

Журнал ЦК ВЛКСМ

ISSN 0130—2469

КОМСОМОЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ

1990 январь № 1

Вопросы к самим себе: уйдем ли от серости, равнодушия, цинизма? Сделаем ли наш Союз молодежи боевым и авторитетным? Мы ждем перемен. XXI съезд ВЛКСМ — в этом году!

КОМСОМОЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ

Издается с марта 1920 г. ● Выходит два раза в месяц ● 1990, январь № 1

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

Человеческий лик Правды

Постепенно выходим мы из шока тотальной гласности. Хочется думать, что не столь обываемся с болезненностью ошеломляющих публичных откровений, сколь нарабатываем позитивный журналистский опыт, осваиваем демократические нормы человеческого общежития. Выправляется осанка людей, пропадает страдальческая униженность в глазах. Наши высказывания все более схожи с нашими мыслями, и это массовое оздоровление сильнее эффектов Кашпировского или сюрпризов НЛО.

Самое дорогое сегодня — слово. И самое дешевое — не что иное, как слово. Популистские уловки становятся уловками не отдельных фигур только, печатные органы от них тоже не застрахованы. Как много надо мудрой терпимости высоким политическим структурам, чтобы не грохнуть, как в известной сказке А. С. Пушкина, по строптивому зеркалу, в которое заглядывается все общество, и в целом, и по частям. Чего не скажешь о некоторых общественных группах и слоях, чья неудовлетворенность прессой тем активнее, чем глубже вскрываются жизненные реалии. Казалось бы, забастуй работники печати, и прекратятся все другие забастовки, затихнут межнациональные распри, наладятся армейские будни, всем хорошо окажется аппарат. И даже футбол результативным станет.

Заканчивается, во всяком случае, пошел на убыль романтический период гласности. Когда все обо всем можно прочитать в любом издании. Когда журналисту вроде бы

недоставало прав, но и об ответственности не часто вспоминали. Когда читатель удовлетворялся беспощадной обнаженностью, но лишь вчерашнего, а издатель как бы держал нейтралитет в перипетиях собственной печати.

Бурлит «котел перестройки», разгорается факел гласности. Любое мало-мальски организованное движение начинает с создания собственного печатного или рукописного органа информации. Свое мнение смогли высказать все, вплоть до самых закрытых ранее общественных групп. Разрушено единение — один из немногих видов разрушения во благо. Горячая атмосфера обновления диктует потребность в нравственных, политических ориентирах. Читатель ныне делает выбор издания, темы, автора. Его не удовлетворяют уже этикетные беспозиционные, партизанские наскоки. Гласность, этот цветочек перестройки, призвана давать завязь, консолидировать созидательные силы народа.

Как соединить популярность и самооценку печатного органа, поддерживая тех, кто варит гущу, а не тех, кто пену взбивает? Как вытравить из обыденной психологии комплекс неполноценности, комплекс, который усилился как раз на переходе от «глухого» общества к гласному?

Это вопросы дня.

Об этом и не только об этом предлагаем беседу с главным редактором газеты «Правда», академиком И. Т. Фроловым.

Алексей ШЕВЕЛЕВ

— В табели о рангах советской прессы газета «Правда» занимает лидирующие позиции. Кроме того, «Правда» — это и политический институт с высоким статусом, и общенациональный символ. Вы недавно возгласили газету, Иван Тимофеевич. Не намерены ли внести коррективы, изменить акценты в сложившемся восприятии?

— Ну все лучшее от такого восприятия нужно оставлять, стремиться к этому. Потому что газета имеет свои традиции, и очень большие. Перед вами оттиск первого номера «Правды». 22 апреля (по старому стилю), воскресенье, 1912 год. А вот полосные оттиски завтрашнего, тоже, кстати, воскресного номера. Между ними — целая эпоха. В разные времена и образ «Правды», и отношение к ней были разные. Одно дело при Ленине, совсем другое при сталинизме или в застойный период. Но газета была и останется ведущей партийной газетой, поскольку она — орган Центрального Комитета, этим и определяется ее статус.

В то же время на встрече с М. С. Горбачевым здесь, в редакции, мы договорились, что, конечно, газета должна стать свободней, раскованней, в ней должно быть больше дискуссий, больше таких материалов, которые не являются чисто партийными, а касались бы интересов широкой массы. Мы, наверное, будем выходить на восьми полосах каждый день и больше внимания уделим проблемам культуры, литературы, искусства. Может быть, целую полосу посвятим спорту. Этим ведь живут люди.

Но при всем при том останется главное — это то, что «Правда» — партийная газета. Больше будем показывать работу нашей партии, ЦК. Обратили, наверно, внимание: газета впервые стала давать подробные репортажи с заседаний Политбюро. Пока еще не получилось, но будем стремиться показать дискуссии на заседаниях Политбюро. Это очень хорошо, что у нас заработал Верховный Совет, и хорошо, что люди его видят в деле. Партия сама вызвала к жизни такие процессы. О работе Политбюро мало что известно, поэтому говорят, там, дескать, сухо, почти ничего нет. Мне странно это слышать, последние годы я регулярно участвую в заседаниях Политбюро, и я ведь знаю, какие разворачиваются дискуссии и какой там идет квалифицированный разговор. Не в обиду будет сказано Верховному Совету, но, конечно, на Политбюро обсуждение значительно квалифицированнее, потому что туда приглашаются специалисты высшей квалификации. Это раз. И, во вторых, это лю-

ди, которые непосредственно организуют работу, персонально отвечают. Мы постарались что-то показать, получили хороший отклик и будем это направление расширять.

Вообще больше станем давать дискуссий. Вот сейчас идем к XXVIII съезду, начали обсуждать Устав партии. В конце января появится программный документ — предсъездовская платформа КПСС. Она будет определять цели, задачи перестройки, раскрывать, что же вкладывается в понятие нового облика социализма. Сделаем, наверно, вкладыш в газете, такой дискуссионный листок, это было, когда «Правдой» руководил Н. И. Бухарин. Такая форма позволит представить большой спектр мнений, причем самых разных. Или вот, например, даем слово, выслушиваем членов ЦК. Это важный элемент перестройки партии. Сейчас хорошо известны — народный депутат, член Верховного Совета. А что такое член ЦК? Если член ЦК министр, премьер-министр — тогда еще понятно. А если это рабочий, крестьянин, что он думает, предлагает, какие у него права. И неожиданные совершенно ответы, члены ЦК чувствуют себя бесправными. Нужно многое менять, в том числе статус, функции Центрального Комитета и членов ЦК. И мы резко поставили эти вопросы.

— Вы человек мощного интеллектуального масштаба, приемлющий общечеловеческие ценности. Это ярко проявилось, например, в «Философских беседах», которые Вы вели по Центральному телевидению. Сейчас это становится заметным по передовым статьям в газете. В них, кстати, можно увидеть новые теоретические понятия, выводы, касающиеся гуманного, демократического социализма, ускорения перестройки и др. Вас можно рассматривать как одного из идеологов этого направления?

— Обратите внимание на передовую «Ускорение перестройки». Идет изложение мыслей, а потом ссылка на М. С. Горбачева. Если откровенно говорить, то эта передовая статья — литературно обработанная запись его выступления на Политбюро. Поскольку я был на заседании, то записал, и с согласия Михаила Сергеевича мы дали эту передовую, ввели в оборот новый термин, но, как и принято, сделали ссылку на автора.

— Вы себя больше считаете журналистом, политиком или ученым здесь, в своем кабинете?

— Никогда не задавался таким вопросом. Больше всего в жизни мне нравилось и сейчас нравится размышлять. Это

было с молодых лет. Одновременно я еще люблю действовать. Поэтому через всю жизнь проходило противоречие: я то занимаюсь наукой, то вдруг меня бросает в политику, то в журналистику, то еще куда-то. Но надо сказать, свои научные философские занятия я не оставлял никогда. Иногда они у меня были в свободные от работы время, а иногда — моя работа, за которую я зарплату получал.

Я просто живу, я просто работаю. А как все будет складываться в отношениях с редакцией газеты, редакторами, как-то не задумывался. У меня есть свои замыслы творческие, есть опыт других изданий. Я же третий раз главный редактор и дважды был ответственным секретарем. Так что тайн каких-то в этом деле нет.

— По Вашему мнению, какие-то перемены будут происходить в информационной системе страны? К чему надо стремиться?

— Сейчас обсуждается проект Закона о печати. Он многое определит. Думаю, что общий процесс будет идти в направлении развития гласности, но в лучшем понимании ее. В некоторых случаях пока это понимается как вседозволенность, я, мол, хочу и я все делаю. Но есть законы, которые надо соблюдать; не допускается пропаганда войны, расизма, насилия и др. Не разглашать государственную тайну. Это понятно. Но, кроме того, есть определенные моральные нормы или, скажем, партийные обязательства, как для «Правды», например.

— Если иметь в виду «Правду». А если другую газету, не являющуюся органом?

— Но все время есть издатель.

— То есть всегда приходится иметь в виду интересы издателя?

— Как во всем мире. Прекрасна абсолютная свобода. Но ведь это иллюзия. Я часто расширял многих западных журналистов об этом, и они обычно говорили, что вынуждены вести ту линию, которую требует издатель. Точно так же и у нас.

— В этой связи каково Ваше мнение о молодежной прессе, выходящей на весьма значительную часть общества?

— С большим интересом слежу за «Комсомольской правдой», «Московским комсомольцем», «Сменой». Просматриваю «Молодой коммунист». Мне кажется, что здесь еще много резервов. Может быть, молодежная пресса копирует более взрослые издания, и мы в этом смысле показываем не лучший пример.

— В «Правде» не так много материалов, обращенных непосредственно к молодежи.

— Да. Маловато. Вот студенческий форум постарались поподробнее отра-

зить. Мы будем стремиться делать газету такой, чтобы она была интересной и молодым. Я вам рассказывал, как будет меняться «Правда» в этом отношении. Но пресса для молодежи должна быть особая, неординарная. Это отдельный разговор.

Одна из общих наших задач, и задач очень важных — доказать молодым людям: то, что делается сейчас, все-таки делается для них. Чтобы, осознав это, они более активно действовали. Перестройка обращена вперед, молодежи теперь никто не ограничивает. А за ручку ведь нельзя водить, и никто не собирается водить. Мне кажется, все мы это должны лучше понять, и тогда все будет хорошо.

— А Ваше отношение к независимой прессе, так называемому самиздату?

— После принятия Закона о печати возможности издательской деятельности расширятся, и, кажется, значительно. Я только несколько иронически отнесся бы к определению «независимая». Возьмите любое издание, которое называет себя независимым, и поговорите по-честному, если удастся, с людьми, что его делают. Быстро поймете, что они более зависимы от кого-то, чем мы в «Правде». Но вот считается, что если «Правда» орган ЦК — она зависима, а если издание выражает мнение какой-то группы, на чьи деньги печатается, то как бы и нет. Смешно думать, что оно независимо.

— В последнее время Ваша газета потеряла значительную часть своих подписчиков.

— Три миллиона.

— Как Вы к этому относитесь? Считаете, что «Правда» должна быть для читателя коммуниста или для всех? Есть ли идеальный для Вас читатель, которому Вы хотели бы делать газету?

— К тому, что «Правда» потеряла тираж, не могу относиться равнодушно, хотя это и происходило до моего прихода в газету. Тем не менее для меня, как члена партии, члена ЦК, отпадение подписки — неприятная вещь. Думаю, что будем работать таким образом, чтобы восстановить доверие читателей.

Конечно, газета будет делаться, а она и делалась не только для коммунистов, но и для более широкой читательской аудитории. Отношение к партии не может не переноситься на «Правду» и наоборот — здесь все взаимосвязано. По мере того как будет обновляться и перестраиваться сама партия, соответственно изменится и отношение к партии, а значит, и к газете, если она тоже будет изменяться.

А какого я вижу читателя? Думаю, что это может быть и молодой человек, и среднего возраста, и пожилой, но, безусловно, человек серьезный, думающий. Это человек, которого не в виде сенсации волнуют острые социальные, политические проблемы. Стремящийся не просто получить готовые ответы в своей газете, а отыскать все больше и больше пищи для размышлений и, может быть, для диалога, в котором и сам, пусть не всегда в форме статей, но старается участвовать. Человек, который не может не быть вовлеченным в современный процесс.

— Кажется, настолько высокие требования, что «Правда» имеет все шансы стать элитарной газетой. Вы не боитесь этого?

— Я вам так скажу. Если ум элитарное явление, а глупость популярное, я голосую за элитарность. Сейчас немало изданий, когда смотришь содержание, и только руками остается разводиться: на какой же уровень рассчитано — на питекантропа, что ли. Я думаю, что «Правда» должна работать на широкую среду. Причем это не обязательно интеллигент по роду занятий. И это не главным образом интеллигент. «Правда» с самого начала была рабочей газетой, но она была ориентирована на думающего рабочего.

Мне уже сказали, что вот с твоим подходом стало трудно читать газету. Но, думаю, здесь не дадут этой опасности как возможности реализоваться в действительность. Здесь окружение — свыше 500 сотрудников — самых разных и каждый имеет свои планы, свои материалы, и все это интегрировано. У меня достанет сообразительности, чтобы не только свои вкусы и подходы проводить в жизнь. Я все время стремлюсь к этому, хотя готов бесконечно долго прослеживать какие-то очень абстрактные, так сказать, мысли и рассуждения, и меня приводят в неимоверную тоску любые цифры, как бы они там на кого ни действовали. Я стараюсь осознать свою ограниченность и дать возможность всем выразить себя и разные стороны жизни. Опыт редактора здесь возьмет свое.

— КПСС в настоящее время — обновляющийся организм, изживающий монообразие. Можно ли говорить, что «Правда», как орган ЦК, будет отдавать предпочтение какому-то направлению, стратегическим интересам?

— Меня однажды уже спрашивали, какая она будет газета — либеральная, радикальная. Я считаю, что все эти категоричные определения позиций сейчас не очень точны, не очень работают. А «Прав-

да» не может быть и не будет ни либеральной, ни консервативной, ни левой, ни правой. «Правда» будет серьезной, правдивой газетой, которая будет выражать, естественно, и точку зрения Центрального Комитета и давать возможность для более широкого дискуссионного выражения разных позиций, за исключением не совместимых с нашей Конституцией. Пока я еще в своей жизни ни разу ни прямо, ни косвенно не удосуживался, чтобы кто-то меня называл консерватором. Но, может, я заслужу такое громкое звание, работая в «Правде», посмотрим.

— Не секрет, главный редактор любого издания не застрахован от «высоких» звонков, намеков, упреков. Как с этим сейчас в «Правде»?

— За прежние годы редакторства я получил столько звонков, замечаний и вызовов, что выработался иммунитет лет на сто вперед. И все же должен сказать, такого нет здесь. Да и вообще сейчас совершенно другая атмосфера. Но и, конечно, это касается прежде всего редакции и главного редактора «Правды». Если у меня есть вопросы, я могу напрямую выходить на руководство и прежде всего на М. С. Горбачева. С ним мы разговариваем почти каждый день по разным вопросам. И если он хочет, чтобы «Правда» что-то выразила, он может сказать. Но это не указание, это совсем другое, в процессе обсуждения. Я только благодарен, если получаю такие советы от руководителей, многих руководителей. Это результат, как я уже сказал, беседы, диалога. Возможно, кто-то и недоволен каким-то определенным материалом, но пока я сам больше недоволен.

— М. С. Горбачеву газета нравится?

— Я у него так прямо не спрашивал.

— Вы сказали, что сами недовольны. Чем именно?

— Пока еще многое не соответствует тому, что хотелось бы. Что-то уже придувалось, появилось что-то новое. А это, наверно, всегда так, когда сам придумаешь, больше нравится. Мне нравится новое. Еще много в газете того, что я называю мякиной, отходами при молотье. А зерно — это всегда интересное, насыщенное, обращенное к человеку, способное дать росток.

ОТ РЕДАКЦИИ. Декабрьский Пленум ЦК КПСС избрал И. Т. Фролова секретарем ЦК КПСС и утвердил его главным редактором «Правды». Поздравляем!

ИЗ ПОСЛЕДНЕЙ ПОЧТЫ

Хоть чуть-чуть тепла...

Мне двадцать четыре. И постоянно какие-то проблемы в жизни. А начались они с болезнью мамы. Очень серьезной. Отец не выдержал, ушел. Мы с мамой стали испытывать ко всему еще и материальные трудности. Я вынуждена была пойти после школы работать. А когда мне было девятнадцать, умерла мама. Только в этом возрасте увидела я хоть кого-то из родни — на похороны сестры приехал один из братьев. Говорил много утешающих слов, ну как обычно бывает в такие черные дни. И поддержку родни обещал, к ним жить звал. Через год после приглашения я приехала. Но не оказалось для меня ни работы, ни прописки. Оставалось одно: искать самой такую работу, где предоставят жилье. Устроилась в больнице санитаркой-буфетчицей. В тридцати километрах от родственников. Очень часто и подолгу болела. Четыре года уже живу в Богородчанах. Для родственников — как меня и нет вовсе. Одна-одинешенька.

И вот от этой беспросветно-тоскливой жизни, видно, и подружилась я с человеком глубоко верующим, доброй, отзывчивой и милосердной женщиной. Меня стали зазывать на студии — так называлось прочтение вслух Библии. Я ходила, однако в царство божие и т. п. поверить так и не смогла. Я не хочу обидеть верующих, только вот главное, что не дало мне влиться в их ряды: бог, говорят, один, а между тем сект уйма. Баптисты,десятники, пятидесятники...

Однако вчера только дала себе слово больше на студию не ходить, а сегодня на работе меня послали грузить картошку. Я, сославшись на медицинскую справку, не пошла. И мне тут же предложили искать другое место.

Я знаю: пойдя завтра на студию — и пожалеют, и посочувствуют, и успокоят. Но не могу. Нет сил кривить ду-

шой — люди ко мне со всем добром, только я не принимаю их веры.

...Думаю, наверное, потому люди и уходят в религию, что в мирской жизни сильно много видят хамства и равнодушия. Как бы вот мне самой хотелось хоть чуть-чуть тепла от тех, кто рядом.

В голове все вопросы, вопросы. А ответов не нахожу, сама себе что-либо присоветовать не могу. Видать, знаний не хватает. Да еще почему-то кажется, таких, как я, немало. Вот и решилась написать.

Татьяна АНДРОЩЕНКО.
Ивано-Франковская область.

Я не верю ни в отца, ни в аллаха

Мне девятнадцать, старшая из детей. Часто задумываюсь: зачем на свет родилась, ведь далеко не любимое дитя... Что значит чему-то радоваться — это для меня непостижимо. Реальность — работа, работа и работа. Вижу, как мама всю жизнь последние жилы из себя тянет ради нас, детей. Знаю, то же самое ждет и меня, если выйду замуж. Одна думай и о прокорме семьи, и как одеть, обуть каждого, выучить как...

Нет, отец у меня есть. У мамы муж — глава семьи. Только он о нас не думает. Ни копейки не дает. У него есть своя радость — выпить, потом семью «погонять». А как маму бьет! Жизнь наша ужасна.

У меня нет друзей. Да и просто приятелей нет. Кому я нужна, дочь пьянчужки?

Во мне на отца такая обида за наши загубленные жизни. Думаю, что простить ему не смогу. Знаю, конечно, что даже помыслить такое — грех. Но видели бы вы его в состоянии белой горячки — одна оболочка от человека.

Мне говорят: «Судьбой, значит, страдания тебе предначинаны. Терпи тут. Зато там за все сполна благодать получишь».

Это где же там? В потусторонней жизни? От этой уже смертельно устала. Нет в ней справедливости. Куда ж тогда, если он существует, смотрит аллах, если карает невинных?..

Т. АБУХАЛИМОВА.
Дагестанская АССР.

спасение в правде

С Сахибом Алекперовым заочно я знакомлюсь задолго до нашей первой встречи.

Знаю, что это не типичный первый секретарь, не человек «круга». На комсомольский олимп он взошел сам, без помощи бережно подталкивающих его вельможных рук. Говорили, что скромнен в общении и быту, интеллигентен. Что во время самых тяжелых для нашей общественной нравственности испытаний, когда вспыхнуло страшное пламя национальной розни в Сумгаите, Сахиб Алекперов вел себя в высшей степени достойно. При чем делал это не за закрытыми дверями у себя в кабинете первого секретаря ЦК комсомола Азербайджана, а на улицах города — пошел в «толпу», стал говорить с людьми так, как отвыкли многие высокопоставленные чиновники, — нормальным человеческим языком, убеждал остановиться, одуматься.

...Мы встретились в первый раз в Москве, летом, в канун VIII пленума ЦК ВЛКСМ, за вроде бы обтекаемой повесткой дня которого — «О положении в ВЛКСМ и текущем моменте» — скрывалось множество животрепещущих, больных, неотложных проблем.

Вторая наша встреча произошла осенью уже в Баку, накануне сессии Верховного Совета Азербайджана. Только что произошла трагедия в Агдаме, так противоречиво освещаемая центральной и местной прессой. Кипели страсти вокруг Нагорного Карабаха. Бастовали и митинговали люди. Правительство пыталось договориться с лидерами Народного фронта, чтобы нормализовать работу железнодорожного транспорта, идущего в Армению. В воздухе витало забытое нами со времен войны слово «блюда».

Беседу с Алекперовым я начала с вопроса: что же в эти дни он считает для себя как первого секретаря ЦК комсомола республики самым главным? В чем видит основную проблему дня?

Ответ, казалось, витал в воздухе, поскольку в умах и на языках у всех была национальная проблема. Но Алекперов ответил совершенно неожиданно:

— Главным считаю решение социально-экономических проблем. И прежде всего проблемы молодежной безработицы.

Только невежественные или очень легкомысленные люди (к сожалению, к ним можно отнести и некоторых журналистов) либо просто провокаторы считают, что столь обострившийся национальный вопрос можно решить в одночасье.

Мы должны думать, как воспитать новое поколение в духе подлинного интернационализма, наших детей и внуков, чтобы они не знали, что такое национальные конфликты.

Национализм, по-моему, — это последнее пристанище подонков. Как отец двоих сыновей, как человек, работающий с молодежью, я считаю, что самое страшное в тех крайних проявлениях национализма, которые мы наблюдаем не только здесь, на Кавказе, в наших республиках, но и, увы, по всей стране, — это то, что в конфликты эти вовлечены дети. Дети, видящие несдержанность, некорректность, да и просто бесчинства взрослых. Дети, идущие с родителями на националистические митинги, слушающие то, что трудно порою осмыслить даже взрослому человеку. Какую ориентироваться в этих условиях подростку? Как разобраться, к какому берегу пристать?

Прибавьте сюда множество трудно и медленно решаемых социально-экономических проблем. Одна из острейших — проблема трудоустройства. Как в условиях массовой молодежной безработицы (да и вообще безработицы) в республике ждать, что стрессы сами собой улягутся, все успокоится и займется делом? Но беда-то как раз в том, что заняться нечем.

Вот всего лишь несколько красноречивых цифр, не требующих комментария. Сегодня нам в республике дополнительно нужны более полумиллиона рабочих мест. У нас не имеют работы 104 тысячи комсомольцев. Есть и значительный процент работающих временно, частично занятых в сельском хозяйстве весной и летом.

Бытуют еще стойкие стереотипы о «высшей степени зажиточных кавказских людях». Но это не более чем мифы. В ряде районов у нас средняя зарплата трудящихся составляет от 60 до 70 рублей в месяц, в то время как статистика считает прожиточным минимумом на сегодняшний день 75 рублей в месяц. Значит, люди эти находятся как бы за чертой бедности. Здесь можно задуматься и о реальных взносах в «комсомольскую казну», и о наших финансовых вопросах, о дотациях.

Получив более миллиарда тонн высококачественной нефти, во многом послужившей основой для индустриализации страны и пополнения ее валютных запасов, союзные министерства и ведомства взамен оставили покрытую метровым слоем мазута землю Апшеронского полуострова, загрязненное Каспийское море с погубленной фауной. И никто не подумал о создании рабочих мест, о развитии инфраструктуры, о решении наших социальных проблем.

Мы — одна из богатейших республик — имеем массовую безработицу. Можно ли назвать это нормальным?

Я — реалист. И считаю такое положение трагическим. Азербайджан из года в год вносил во всесоюзную копилку нефть, хлопок, виноград, овощи, фрукты и многое другое. Значительно больше, чем получал. А проблем наших как будто бы не видели. Или старались не замечать. И все мы молчали. Несколько лет назад привести такие вот реальные цифры было для руководителя равносильно политическому самоубийству. Кто бы добровольно и сознательно пошел на это?

Правды боялись как огня...

Да, Алекперов реалист. Но может ли вообще сегодняшний политик, государственный деятель не быть реалистом? Может ли он невольно, а тем более сознательно, искажать факты, намеренно преуменьшая масштабы экономических, политических, нравственных трудностей? Есть ли вообще что-нибудь более опасное, чем погружение умов в социальную эйфорию? Чем бездумное насаждение всеобщего социального оптимизма?

Пускаясь в какое-либо крупное предприятие, западные бизнесмены всегда учитывают не только предполагаемую прибыль, но и возможный ущерб. Как это верно! Но Запад, как известно, нам не указ. И мы, совершив множество страшных ошибок, не только не желаем расплачиваться за них, но и до сих пор не желаем их признать. И как неизбежная расплата за это — трагическая экологическая ситуация во многих регионах страны; на севере и на юге. Гибель Арала, обме-

ление и загрязнение сотен рек, изнасилованная и брошенная земля Апшерона... С какой горечью говорит Сахиб об экологических бляхах своей республики:

— Мы плохие хозяева. Наша земля рождает уникальные плоды — шафран, миндаль, оливки, дарит нам газ и нефть, все это можно обратить в валюту и решить десятки социальных проблем. Мы же продолжаем загонять природу в тупик, не думая о последствиях. Каспий раньше давал нашей стране 90 процентов осетровых рыб. Что стало теперь? Раньше по решению Бакинской городской думы все танкеры, которые вывозили у нас нефть, привозили с собой землю, чтобы восстанавливалась почва. Что сейчас с нашей землей? Вот мертвая промышленная зона — Сумгаит. Здесь множество промышленных предприятий — среди них цветной, черной металлургии, и как тяжело болеют живущие здесь люди! Как страдает отравленная гербицидами земля! Мы никогда не учитывали общественное мнение, десятилетиями не слушали ученых. И вот итог.

Другой пример. Невежество наших экономических органов порой обескураживает. Выращиваемый в нашей республике хлопок отправляется в другие регионы, куда затем для его обработки со стороны завозят рабочие руки. И это в то время, когда в Азербайджане нам не хватает сотен тысяч рабочих мест! Как же можно было так планировать? Сегодня разработана и начинает осуществляться программа социально-экономического обновления республики. Она принесет желаемые перемены, но как скоро?

Мы все еще забываем о реальном «маленьком человеке», труженике, который и есть мера всех вещей.

Не случайно так глубоко бывает непонимание между массами и руководителями. Мы отвыкли, разучились, особенно в национальных республиках, нормально разговаривать с людьми.

Начальство так долго решало все единолично, просто нажимая кнопки, что годами не испытывало потребности в диалоге с массами. Прежней административно-бюрократической системе народ был неинтересен, не нужна была обратная связь. Лидеры Народного фронта идут в народ, потому они и популярны. А многие комсомольские и партийные работники сидят в кабинетах.

По-моему, умный политик не должен ждать, когда начнется забастовка, нано-

сящая миллионный ущерб не только твоей республике, но и всей стране. Он должен ее предвидеть и предупредить, никогда не доводя ситуацию до крайности. Это касается всего — национальных проблем, экономических, нравственных. Но для этого нужно уметь видеть за проблемой реального человека. Задумываться о том, как сделать его счастливым, помочь создать хорошую семью, вырастить здоровыми детей.

Кстати, о семье. С ней у нас тоже далеко не все благополучно. Ежегодно десятки тысяч молодых мужчин уезжают из Азербайджана в поисках работы (республика у нас «молодая» — две трети населения люди в возрасте до тридцати лет). Это «отходничество» порождает большие демографические сложности. Многие девушки знают, что у них практически нет шансов создать семью. Мы не можем и не должны терпеть такое положение.

Истоки мировоззрения человека так или иначе нужно искать в его биографии. В родительской семье, дающей мировоззренческие и поведенческие модели жизни. Сахиб Алекперов вырос в простой и трудолюбивой семье, где было пятеро детей. А достаток у отца — сельского учителя — отнюдь не велик. В пятнадцать лет Сахиб приехал в Баку, поступил в институт. В двадцать, получив диплом инженера и погоны лейтенанта, отправился на срочную службу.

Мечтал ли он тогда о «карьере» комсомольского лидера? Стремился ли к ней? И готов ли сейчас, на высшей ступени комсомольской работы, отказаться от своего поста, на пути к которому преодолел так много нелегкого? Смог бы все бросить, начав сначала, если бы занимаемый пост не соответствовал его убеждениям и понятиям о чести? Спрашивая об этом, прошу Алекперова не торопиться, а если посчитает нужным, то и отказаться от прямого ответа.

Но, человек много и серьезно думающий, он, конечно же, не раз уже искал ответы на эти непростые вопросы. Поэтому формулирует очень четко:

— Я никогда не хотел быть просто первым секретарем, хотя на пути к тому, что вы называете комсомольским олимпом, восемь лет проработал в комсомоле (кстати, ни разу не был в отпуске), прошел все ступени иерархической лестницы. И никогда мне не было так тяжело, как сейчас. Работал при разных руководителях республики, никогда не боялся спорить с начальством, отстаивать свою позицию, говорить правду. Я вообще считаю, что наше спасение сейчас — только в правде. Уверен,

что сила партии — в правде. Это в полной мере относится и к комсомолу.

Для очень многих «неформалов», представителей столь популярных ныне самостоятельных организаций, гласность и демократия начались как бы по «команде с земли», после XIX партконференции, когда им разрешили быть смелыми и иметь свою позицию. Но чего стоит позиция, на которую тебе дано разрешение?

Не боюсь показаться консерватором и, может быть, в глазах многих таким и являюсь, но мне представляются невозможными и недопустимыми просто с человеческой точки зрения некоторые вещи. Как, например, можно состоять и работать в комсомоле и при этом его охаивать? Как можно быть лидером той организации, которую ты презираешь и публично развенчиваешь?

Слышу выступления таких «критиков», которые между тем двумя руками держатся за комсомольский билет, и думаю: если так глубоко и принципиально твое несогласие, выйди из комсомола, найди в себе смелость. Тогда я смогу если не согласиться, то хотя бы уважать тебя.

Во многом нам не хватает элементарной порядочности. И если попали на комсомольскую работу карьеристы, случайные, непорядочные люди, дискредитировавшие высокие идеалы нашей организации, теперь наша задача — от них избавиться.

Я не боюсь упреков в ортодоксальности и «старорежимности» мышления и считаю, что комсомол нам необходим, на сегодняшний день не существует еще способной заменить его альтернативной молодежной организации. Да, должны существовать и развиваться различные молодежные организации (надо избавляться от социальной пассивности, иждивенчества), но пусть делами они докажут свое право на существование. Пускай реально овладеют умами и сердцах молодежи.

У комсомола должна быть своя инфраструктура. У комсомольцев — свои блага и привилегии. Чтобы не только они вкладывали что-то в комсомол, но и ощущали от него отдачу.

Каким образом? Ну, может быть, в виде квартир молодым семьям, возможности посещать наиболее интересные культурные мероприятия. Над созданием такой инфраструктуры мы сейчас активно работаем. Организовали ассоциацию творческой молодежи, открыли

«Молодежный театр», свои кооперативы, компьютерный центр.

Мы предполагаем в дальнейшем создавать совместные предприятия с зарубежными партнерами. И это только первые шаги.

Считаю ли я, что у комсомола есть будущее? Конечно, да! Хотя и прекрасно вижу все его деформации и недостатки.

Да, некоторые комсомольские органы действительно скомпрометировали себя, обюрократились, отошли от реальных дел, в чем-то были простым придатком партии. У нас в республике, правда, не

стоит вопрос так остро, как в некоторых других регионах, — быть или не быть комсомолу. Сейчас мы выступаем за федерацию, за предоставление максимальных прав республикам, но за сохранение в комсомоле единого членства, единого билета и устава. Если мы хотим вернуть себе подлинный авторитет и обрести настоящую самостоятельность, мы должны перейти на качественно иную ступень общения с людьми. Нужна позиция. Сегодня, как никогда.

Ксения ОЛЕНЕВА,
спец. корр. «КЖ».
Баку.

ЭТО — ПОЛИТИКА

ЗАБАСТОВКА

Уже никого не удивляет ее возможность при социализме. Наоборот, скорее возникает вопрос: почему этого не случилось раньше? Ведь условия, как выяснилось, сложились давно.

■ Забастовка горняков Кузбасса, впоследствии перекинувшаяся на самые разные сферы промышленности и ушедшая в другие районы страны, была «запрограммирована»: огромный ворох десятилетиями нерешавшихся проблем — неудовлетворительная организация труда, запущенность социальной сферы, материальные трудности, даже условия исторического развития региона — об этом уже достаточно писали и, уверен, еще много напишут.

Всего несколько цифр — для наглядности и сравнения. В июльские забастовочные дни в Кузбассе прекратили работу 180 тысяч человек, простаивало 166 предприятий. Цифры не то что для области, для страны ошеломляющие.

Короткие информации в местных газетах тех дней как фронтовые сводки — сжатость и лаконизм на фоне общей картины событий. Сводка на 19 июля:

В Прокопьевске существенных изменений нет. Горняки ждут итогов совещания членов стачечного комитета и правительственной комиссии. Анжеро-Судженск. Сохраняется прежняя обстановка. Все шахты и частично машзавод не работают. В Березовском также без перемен. Люди ждут сообщений от своих представителей в Прокопьевске. Киселевск. Шахты по-прежнему стоят. Белово. Люди находятся на площади. Из 79 предприятий города не работают 29.

Ленинск-Кузнецкий. Камвольно-суконный комбинат работает, шахты стоят. Люди находятся на площади.

«Люди находятся на площади». Если пользоваться этим определением, в те дни Кузбасс был одной большой площадью. Несмолкаемо звучали речи с трибун над головами рабочих — претензии и требования к администрации, к властям; позже эти требования вошли в «Протокол о согласованных мерах между региональным забастовочным комитетом Кузбасса и комиссией ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС». К микрофонам поднимались все, кому было что сказать — и таких было достаточно. Вообще-то к событиям на площади, многожды описанным, вряд ли стоило возвращаться, если б — и тут я уже вплотную подхожу к главной теме — не один нюанс. На трибунах, наверху, в центре внимания сотен и тысяч, побывали все, кто мог, кто хотел. Там не было людей только одной категории — людей, призванных выражать интересы молодежи. Там не было секретарей комитетов комсомола.

То есть они были, конечно, здесь, на площади. Внизу, в толпе. Их видели, с ними перебрасывались впечатлениями многие. Но трибуна обошлась без них. А они — без нее?

Оценку действий комсомольского актива в той ситуации четко и откровенно

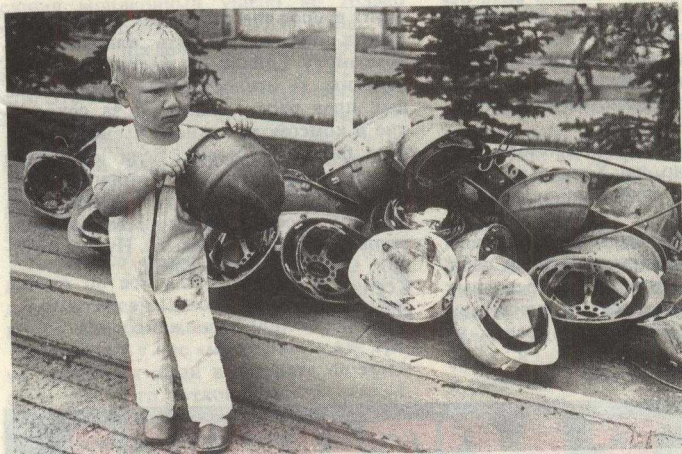

Фото Юрия МАЛЫЦЕВА
(газета «Знамя шахтера»,
г. Междуреченск) и
Александра БЛОТНИЦКОГО
(газета «Кузбасс», г. Кемерово).

дал второй секретарь Кемеровского обкома ВЛКСМ Анатолий Денисенко:

— К сожалению, мы оказались совершенно не подготовлены к такому развитию событий. Сработала многолетняя привычка, от которой сейчас всячески стараемся избавиться, — жить по команде. Указания не последовало, и... вся система, от работников обкома до секретарей первичек, застыла без движения. Когда разобрались, что действовать надо самим, подвело отсутствие опыта. Все члены бюро обкома разъехались по городам, к бастующим. Тогда казалось, что поступаем правильно. Но сейчас, через некоторое время, я лично оцениваю это как ошибку — видимо, нужно было хоть кому-то постоянно оставаться в обкоме для общей координации действий.

Мнение о бесполезности такого «выезда на места» — спорное, может, так оно даже было и лучше. Люди видели комсомольских секретарей рядом с собой, те помогали в решении многих организационных вопросов. Примем все это как уже свершившийся факт. А вот две детали запомним — ожидание пресловутой «команды сверху» и довольно заметную растерянность во время действий самостоятельных.

Среди многих других была у меня беседа с двумя Александрями — Кондратьевым, секретарем комсомольской организации шахты «Бутовская», и Кузьмаковым, заместителем секретаря на шахте «Северная». Я упорно пытался получить ответ всего на один вопрос: почему, будучи во время забастовки на площади, среди рабочих, в том числе и своих комсомольцев, никто из них не

счел нужным выступить от имени молодежи? Или все проблемы, из-за которых у многих молодых людей болит голова, на их шахтах уже решены? Да ничуть не бывало!

Кузьмаков: Вообще-то я считаю, что выступить можно было, но к этому надо готовиться. Ведь если говорить о проблемах, то только с конкретными цифрами в руках. А так как произошло все достаточно неожиданно — я имею в виду забастовку, — я к такому выступлению готов не был.

Корр: Но многие из занимавших трибуны в те дни об этом не задумывались, говорили вообще, о наболевшем — и зарабатывали авторитет среди масс. Насколько заслуженный — вопрос другой.

Кондратьев: Действительно, уж больно все неожиданно случилось (знакомый мотив, верно? — Ю. Р.). Многие секретари вообще были в отпусках, я в том числе. Потом, конечно, вернулся. Но тоже не выступал.

Корр: Ну и как твои комсомольцы к этому отнеслись?

Кондратьев: Никак. А что, они меня видели, я тоже был на площади. А растерянность, неготовность быстро сориентироваться в нестандартной ситуации — наша общая беда. Этому не учили.

«Этому», между прочим, никого не учили. Но учиться все-таки надо. Потом, если уж говорить по большому счету, после широко не рекламировавшихся прессой, но все равно имевших место предательных забастовок в апреле заинтересованные люди могли бы быть и наготове. Быть постоянно среди людей, на производстве, и не почувствовать на-

чала грядущих событий, тем более такого масштаба?..

— Слушай, а если честно, кто сейчас принимает нас всерьез, как реальную политическую силу? — спросил меня второй секретарь Анжеро-Судженского горкома ВЛКСМ Николай Яковлев. — Хочешь пример из жизни? В дни забастовки горком партии был оцеплен пикетами рабочих. Они выразили недоверие работникам аппарата и попросту не пускали их в здание. А у нас даже документов не спрашивали: «А, комсомол, проходи, работай!» От такой «заботы» выть хотелось.

Но чтобы организацию начали воспринимать как реальную политическую силу, она, как минимум, должна о себе заявить в этом качестве. Не декларативно — делом. Сдается, во время забастовки такая возможность была.

В Кузбассе многие неоднократно подчеркивали специфичность развития региона; характеризуя его однозначно — жертва. Чья? Времени. Для такой оценки, как бы спорно она ни звучала, основания у моих собеседников находились.

Начать с истории. Кузбасс два раза — по-крупному — страдал от войны. В те годы здесь размещались сотни предприятий, эвакуированных из западных районов страны. Для обустройства времени не было — страна требовала продукции. Для переселенцев и строились в большом количестве те самые «шанхайи», которые позже были оставлены на устрашение живущим ныне и «украшаю-

щие» почти все города и поселки Кузбасса сегодня.

После войны, как известно, страна все силы бросила на восстановление разрушенного народного хозяйства — там, на западе. Извините, не до Сибири, тем более что разрушениям и оккупации этот район не подвергался. Далее — начало «холодной войны», оборонный ядерно-ракетный монстр сожрал огромную долю ресурсов страны вообще и Сибири в частности. А Кузбасс все ждал своего часа...

Потом регион рвали на куски Минчермет, Минхимпром, Минэнерго, Минуглепром и иже с ними.

Кузбасс сегодня — помимо «крупного индустриального района» — это, если смотреть с самолета, изрубленная и расчлененная гигантскими разрезами земля; внизу грязные и донельзя разбитые дороги, по которым как-то ползут автомобили и автобусы. Сами дороги продираются через скопища убогих хибар, бараков, именуемых «жилым фондом» и носящих название рабочих поселков.

Это талоны на чай, сахар, мыло, стиральный порошок...

Это рабочие комитеты, имеющие сейчас поистине неограниченную власть и бесконечный авторитет среди населения, решающие самые различные вопросы и пытающиеся хоть как-то наладить снабжение в области.

Наконец, это очень большой процент молодежи, чьи социально-бытовые трудности являют собой наиболее яркий пример. Тут даже решать бесполезно —

легче ли быть молодым? Вопрос звучит издательски-риторически...

А пока «наше светлое будущее» — молодежь — помимо всего прочего, за счет своих ста двадцати рэ, за счет своего труда создает еще и многие льготы и прибавки, которые, согласен, необходимы, но в разумных формах и пределах. Вряд ли улучшение жилья, машины, импортная мебель всегда нужны тем представителям старших поколений, которые их получают. Ведь никого не удивит, если дед-ветеран передаст полученную им машину в пользование внуку? Только выходит, что дед своими заслугами, просто своим существованием «работает» на благосостояние внука, хотя обратная ситуация была бы гораздо более логична. Почему молодому поколению самому не зарабатывать все блага собственным трудом, и не дед для внука, а внук — для себя и для деда, это разве не справедливее?

Так уж получилось, что как раз во время моей командировки в Кемерово проходила конференция рабочих комитетов области, на которую приехали представители из Воркуты и Караганды.

В течение двух дней я ждал, но так и не дождался выступления кого-нибудь из представителей комсомольских органов, находившихся в зале. В перерывах, в кулуарных разговорах они живо обсуждали происходящее, но только звонок, призывающий всех вернуться в зал, — и снова замирает в молчании ряд, где они сидят.

Эффект присутствия — великая вещь. Ведь сказать, что комсомол полностью самоустранился в дни забастовки, нельзя. Как я уже говорил, работники обкома, горкомов были на площадях, помогали в решении организационных вопросов. К одному председателю забастовочного комитета подошел секретарь комсомольской организации шахты и спросил, — чем он может помочь. Узнав, что необходимо собрать молодежный отряд для обеспечения порядка на площади и в городе, выполнил это в кратчайшие сроки. И дружина успешно справлялась со своими обязанностями в течение нескольких дней. Но кто обратил внимание на это, кто знал об этой — нужной, спору нет — работе комсомольцев? Для многих комсомол в лучшем случае остался где-то на третьем плане, в худшем — про него попросту забыли.

А результаты «эффекта присутствия и невмешательства» налицо. В сформиро-

ванных советах трудовых коллективов на тридцать-сорок человек — один или два комсомольца, трое-четверо из тех, кого можно отнести к молодежи. И на конференции — картина та же. Подавляющее большинство — люди среднего и пожилого возраста, которым за решением глобальных вопросов совсем не до молодежи. Так что проблемы остаются...

Во избежание кривотолков хочу сразу оговориться: ваш корреспондент вовсе не призывает комсомол стать организацией, ищущей любую возможность половить «рыбку в мутной воде» и под шумок урвать для себя побольше льгот. Я только хочу сказать, что в таких ситуациях, сложных, неоднозначных, ВЛКСМ должен проявлять себя как организующая, сплачивающая политическая сила молодежи.

Кто виноват, что забастовка не стала для комсомола школой политических действий, не сплотила его ряды в экстремальной ситуации? Вроде самое время заявить, что в неудачном дебюте комсомола Кузбасса в политической жизни виноваты секретари, растерявшиеся, испугавшиеся возможных последствий, забывшие своих комсомольцев... Но этого я не скажу. Не скажу, потому что считаю — виноваты тут все, и рядовые комсомольцы тоже. Потому что считаю: проведение молодежной политики — дело не только секретарей, но и каждого члена союза молодежи. Всех.

Во время забастовки — и это сквозило через почти все разговоры, многим было куда важнее показать себя частью общей толпы на площади. Еще бы, такое масштабное, необычное, отдающее привкусом запретного плода событие...

А потом, когда вопрос «Легко ли быть молодым?» всплыл на поверхность сознания вновь, а пьянящее возбуждение от собственной значимости схлынуло, наступило похмелье. И снова, по-новому со старыми обидами: «А мы? Опять без прав, и опять все кому-то другому? В чем же наша, союза молодежи, политическая сила?»

Обиды комсомольцев на своих секретарей, обиды секретарей на комсомольцев... Но ведь «не только союз для тебя, но и ты — для союза». А забастовка в этом плане так, лакмусовая бумажка в молодежной, комсомольской среде...

Юрий РЯЖСКИЙ,
спец. корр. «КЖ».
Кемерово.

Карманная молодежная газета «КЖ».
Банка № 4
(Изготавливается с июля 1989 г.)

← НОВОГОДНИЙ КОМПОТ

**Выдержки из новогоднего
ОБРАЩЕНИЯ Ёрника
к читателям**

**Укреплять! Увеличивать!
Умножать! Усиливать!**

(Полный текст обращения выйдет в скором времени отдельной книгой в одном из издательств)

Друзья! Нет никакого сомнения в том, что всякий нормальный человек читает нормальную газету с последней страницы, а журнал с середины. Таким образом, я горд тем, что с самого начала вы попали на «Компот» — слушайте же, мне есть, что вам сказать!

...— это, безусловно, надо укрепить! Надо! Потому что, если мы это не укрепим, то все останется неукрепленным. Никого из нас такое положение вещей не устроит. Иначе...

...Теперь об увеличении. Не мне вам рассказывать, насколько важен сегодняшний момент — вы и сами это поймете, если еще не поняли. Тут надо думать, крепко думать. Ведь когда мы резко увеличим, где-нибудь резко уменьшится. И наоборот, если где-то резко уменьшится, то где-то так же резко увеличивается. Парадокс...

...и ни в коем случае не на ноль!!! Умножить можно на любое число — к сожалению, есть и остаются пока попытки умножать на отрицательные числа. Мы говорим, что мы такого не допустим! И какое ваше отношение к полученному результату? Я думаю, что у нас с вами мнения одинаковые! С отрицательными числами любому математику труднее. Тем более тому, кто углубился в расчеты. Поэтому в тот момент, когда вас осенит идея что-нибудь умножить, досчитайте до десяти тринадцать раз подряд. А после спросите у приятеля: надо ли ему это? Арифметика — вещь...

...И последнее, что я хотел сказать. Все, что нужно, я про усиление рассказал. Одно только «НО»: будете что-нибудь усиливать, обязательно с умным лицом. И видом. И молча. Тогда вас примут за того, кого нужно и откуда нужно. И решат, что это нужно для всех. Поскольку...

...как дважды два ясно! Главное — начать. И в новом году стараться укреплять по возможности, увеличивать по мере, умнож... (по книге: «Бурные аплодисменты тех, кто слышал, заглушили оратора»)...

...С Новым Годом, ребята! Ура!

Р. С. от «Компота»: Текст дан без изменений, но поскольку Ёрник, выступая, очень волновался, стенографический отчет бесстрастно запечатлел это волнение. Но, в конце концов, главное не это! А суть и смысл. С Новым годом!

**ТОЛЬКО
ДЛЯ ВАС** →

Хроника одного эксперимента

Суть дела состоит в следующем: на двух московских вокзалах — Белорусском и Савеловском — «Компот» провел эксперимент. Предварительно договорившись со 157-м и 10-м отделениями милиции (курирующими привокзальные площади), и с киностудией «Мосфильм», мы отправили своих корреспондентов... просить милостыню. Время работы — с 12.00 до 16.00. Действующие лица — ОН и ОНА. Одежда — выдана на киностудии. Грим наложен там же.

ОН — высокого роста, волосы перемешаны с мелом (седина!), рваная тельняшка, шаровары неизвестного цвета, пальтишко «Гей, славяне!», ботинки «Память о загубленной молодости». Лицо поджигателя войны, трехдневная небритость, центр лица смещен не к носу, как у всех, а к разноцветному синяку под левым глазом. Сострадания не вызывает. Кепка с помятым козырьком.

ОНА — маленького росточка, две (черная и белая) косыночки на голове, черное до пят платье, полинявший пиджак, в котором много карманов. Жалостливый взгляд. Косит под глухонемую, немного трусит (первый раз все-таки!), по привычке старается спрятать за полой платья ботинок-сандалию, из которого (через дыру) торчит беленький носочек «от Кардена».

ОН — Савеловский вокзал, подземный переход к станции метро. Сидит на полу, одна нога под себя. Ужасно неудобно.

ОНА — устроилась комфортнее, чем ОН, где-то нашла деревянный ящик из-под слив, голова книзу, подземный переход через улицу Горького. Почти центр города.

Рядом с каждым из них — по сотруднику редакции (на всякий случай); периодически к НЕМУ и к НЕЙ заглядывают наряды милиции, смотрят в другую сторону и виду не показывают, что им что-то известно.

ОНА — вошла в роль через полчаса. Подают охотно, попадают иностранцы, которые, не имея, видимо, мелких советских денег, бросают марки, кроны, левы. Для начала неплохо.

ОН — подает крайне мало. Немного обижен на безучастно проходящих мимо. Новые обстоятельства: рядом пристроились еще двое таких же, только настоящих. Они просят естественнее. Косятся в его сторону — новичок! Хм.

ОНА — окончательно вошла в роль, никак не отреагировала на женщину, бросившую в протянутую руку пять

рублей одной бумажкой. Желание дать сдачу подавила как неуместное. Женщина присела рядом и посоветовала обратиться в Детский фонд или Фонд милосердия... Почти паника, карманы забиты донельзя. Деньги некуда прятать. Прошло полчаса.

ОН — двое нищих рядом отбивают клиента. Сидят впереди него, вся мелочь им. Дело знают. Холодный пол, почти не подают, больше кричат, посылают идти работать, обзываются. Молодые люди — двое! — пошли за милицией. Им надоело «видеть эту рвань на улицах!». Старушки добрее: «Может, тебе, сынок, поесть принести?» Что-то мычит в ответ. ЕМУ немного стыдно.

ОНА — прошло всего два часа из четырех, берет свой ящик и, сгорбившись,

→ СОВЕРШЕННО

идет в переулок к отделению милиции № 10. Причина ухода пока неизвестна. В милиции — истерический смех, Ей помогают вынимать мелочь из карманов. Вокруг — сотрудники милиции. Всем интересно — сколько? Деньги раскладываются на столе кучками, в каждой кучке — рубль. Количество кучек перевалило за сорок. Это за два часа работы — ставка ответственного работника!!!

ОН — просидел ровно четыре часа, к месту встречи приехал на такси, без энтузиазма сообщил: «Восемь рублей с копейками». Возвращаемся на «Мосфильм» — снимать грим и переодеваться.

«КОМПОТ»: Эксперимент удался. Общий сбор — пятьдесят рублей, семь из которых потрачены нами на такси. Иначе возить «нищих» по городу невозможно — только людей пугать. Можно, конечно, поиронизировать над смутно появившимся желанием поменять профессию журналиста на, мягко говоря, более доходную, но подумалось вдруг о том, что, увы, не все так весело в этой истории. По разным причинам совершенно разные люди приходят однажды в переходы, на вокзалы и улицы — просить деньги. И не все среди этих людей проходимцы, бездельники. Много обездоленных, тех, кого жизнь больно ударила, оставила в одиночестве, без куска хлеба. И к теме милосердия наш журнал еще вернется. Мы этот разговор не завершаем.

Кстати, 43 рубля 19 копеек, которые собрали наши «нищие», «Компот» переписал в Фонд милосердия — мы уверены, эти деньги не будут там лишними.

Язычком цифр

Цитируем бюллетень «Аргументы и факты», № 43 за 1989 год: «В настоящее время официальный уровень бедности в США для семьи из четырех человек составляет 11 тыс. 611 долларов».

ЛОГИЧЕСКИЙ ХОД № 1: Ежегодный доход каждого из членов такой семьи («У черты бедности») — 2 тыс. 902 доллара.

ЛОГИЧЕСКИЙ ХОД № 2: По новому курсу (с 1 ноября 1989 г.) 1 доллар равен 6 рублям 26 копейкам. Значит, если вышеуказанные 2 тысячи 902 доллара привезти в Союз, их можно обменять на 18 тысяч 16 рублей 52 копейки. Логично?

ХОД № 3: По уже обнародованной информации, ежемесячная зарплата члена Политбюро ЦК КПСС — 1200 рублей. Ежегодная, следовательно, 14 тыс. 400 рублей.

ХОД № 4: Мы понимаем, что сравнивать несравнимые вещи нельзя. И у нас, и у «них» есть налоги, плата за услуги и проч. Но попробовать-то сравнить можно? После нехитрого подсчета «Компот» выяснил, что даже члену нашего Политбюро до «официальной» черты бедности США в год «не хватает»... трех тысяч 766 рублей 52 копеек.

ХОД № 5: Сколько «не хватает» инженеру с окладом 150 рублей в месяц?.. Посчитайте сами!

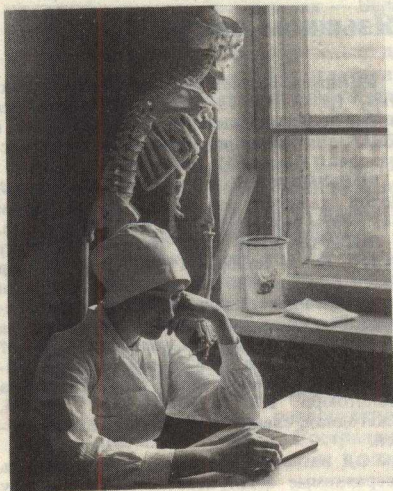
ХОД № 6: Подсчет закончен. Дедушка нашего компотовского Ёрника — Рокфеллер из Америки — тоже когда-то начинал с цифр. И выбился в люди (чего не скажешь о его внуке!). Желательно, конечно, сразу «положить» инженеру оклад 500 рублей и отпустить последнего с миром. Говорят — нету денег. Нету товаров под деньги. Нету! Зато есть чему поучиться у дедушки Рокфеллера, который, кстати, ба-а-лышой знаток хозрасчета. И которому давно не в новинку хозяйствовать «по-новому». Ман-ны небесной не обещаем, но подумать здесь есть над чем. Или опять-таки посчитать. Пока на счетах с копейками отечественного производства. Чтобы потом сдать, наконец, эту штуку в музей старины. И считать на чем-нибудь другом...

НЕ СЕКРЕТНО

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ САЛОН

Совсем не по Репину...

Есть такая известная картина Репина «Не ждали». «Компот» предлагает свой художественный сюжет под названием «Ждут» и проводит искусствоведческое исследование по имеющемуся материалу.

Джентльмен на втором плане, теряя которому явно нечего, пристально смотрит в окно, где за мгlistой пеленой скрылись солнечные дали. Ползущая за стеклом муха (за кадром) — полное олицетворение безнадежности ожидания, проклятый символ беспросветной хмари. Девушка за столом с печалью

и тоской рассматривает (вяло) раскрытый перед ней журнал. Вся композиция проникнута долгим и совершенно черно-белым, без полутон, ожиданием.

Но весь восторг композиции заключается в том, что при тщательном изучении ее откуда-то изнутри явно появляется ощущение, что вся эта жуть беспросветная отнюдь не долговечна, грядет и время перемен, когда засуетится оконный наблюдатель, закричит, подобно матросу на мачте корабля: «Почтальон!» Девушка кинется к дверям и через пару минут бережно поставит на стол... Что? Не поняли еще? То, без чего и жизнь не мила, и погода доводит до умопомрачения своей серостью, я уже не говорю про муху на стекле. Да, новую, почти юбилейную, пятую банку нашего «Компота». И тогда можно будет просить только об одном — ради бога, не спутайте ее с банкой на окне в центре представленной композиции. То совсем из другой оперы экспонат!

Дежурный искусствовед
«Компота».

© 1989.1990. Все авторские права закреплены за редакцией «Компота». При перепечатке и пересказе оригинальных материалов разрешение «Компота» обязательно.

ПРОЧТИ И ПЕРЕДАЙ ДРУГОМУ

Вы нам льстили

Вот письмо. Скрыть его от вас — значит, скрыть ПРАВДУ. В наше время гласности это не только недопустимо, но и преступно. Письмо подтверждает, что если жизнь и не становится пока лучше, то уж веселее, во всяком случае, — да. С чем нас и поздравляют. А мы — вас, дорогие друзья!

«Здравствуйте!

Ну что вам всем сказать? Да не говорить надо, а кричать: «Где «Компот»!!!» (Видимо, автор письма имеет в виду перенос «Компота» из № 20 в № 21 журнала).

С детских лет люблю варенье, джемы, компоты... А тут выдали две банки на руки, и все. Или и здесь нужны талоны?

Серьезно говоря, лично я познакомился с «Комсомольской жизнью» в армии: Рубрики «Встреча для вас», «Я+ТЫ», «По вашим просьбам» были и остаются для меня привлекательными. Но тут появился «Компот», и всякая конкуренция исчезла. Разговор о любой проблеме с юмором мне нравится. Журнал «Крокодил» заморочил всем головы трезубцем, на котором нанизан бесконечный поток производственных драм с сатирическим уклоном. «Компот» же читаешь и перечитываешь, запоминаешь и цитируешь, сохраняя улыбку на лице. А как сейчас нужна добрая улыбка! Она нужна всей стране, всем людям. Так где же «Компот»? Почему его убрали вместо того, чтобы отдать ему полжурнала?!!»

Гвардии младший сержант
КУЗЬМИН Максим».

ОТ «КОМПОТА»: Максим и все, кто с ним согласен, а также и те, кто другого мнения: «Компот» никто не убирал и убирать не собирается. Другое дело, что и на наш напиток нужны талоны, только ПОДПИСНЫЕ. В розницу журнал поступает в очень малом количестве, поэтому... А насчет «полжурнала» ответим так: нам кажется, что, наоборот, полжурнала надо все-таки отдать нашей с вами жизни, пусть и не всегда комсомольской. А то все роки как-то, песни, хиханьки, хаханьки... Проведем референдум?

Гвардии «Компотовцы».

Любители рок-поп-музыки! Новая рубрика «Компота» (если поднимете глаза, прочтете название!) будет регулярно публиковать краткие, но точные сведения о музыкальных «звездах», группах, явлениях и проч. Читайте Фан-колонку в выпусках «Компота»!

Сегодня «Ф-К» представляет вам адреса, по которым можно написать американской группе «Металлика» и фан-клубу английской группы «Дюран Дюран». Итак:

«МЕТАЛЛИКА»

C/O METAL MILITA
345 W. RIVERSIDE DRIVE
ROSEBURG, USA,
OREGON 97470.

«ДЮРАН ДЮРАН»:

FAG CLUB, 273 BROAD STREET,
BIRMINGHAM,
B 1, 2 DC, ENGLAND.

Эти команды выбраны «Компотом» не случайно — с вопросом, как связаться с «Металличкой» и «Дюран Дюран», в редакцию пришло уже порядочное количество писем. Вам нужна другая информация? ТОЛЬКО НА ОТКРЫТКАХ, не содержащих в себе ничего лишнего, кроме а) названия группы, б) нужной информации об этой группе, «Компот» готов принимать ваши предложения. Не забудьте сделать яркую пометку: «КОМПОТ», «ФАН-КОЛОНКА». Привет!

НЕ СЕКРЕТНО

«Шли читатели, публиковали...»
ЧУМАК Алан Чумаков
«Вечерней

Алан Ваади

БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ!

• СП-1

Министерство связи СССР		Газета		55061	
АБОНЕМЕНТ		на		(подпись абонента)	
Вечерняя Москва		на 1 90		1	
на 1 90		год по месяцам			
1	2	3	4	5	6
7	8	9	10	11	12
Куда			(почтовый индекс) (адрес)		
Кому			(фамилия, имя, отчество)		
ПВ		МЕСТО		ГР	
		Газета		55061	
		на		(подпись абонента)	

— Ап-п-чхи! — Будьте здоровы?

Алан Чумаков, психотерапевт, «заряжающий», как он утверждает, полезными свойствами воду перед телевизором и людей (рядом с водой) хорошим настроением и здоровьем, совсем недавно, что называется, «вышел в тираж». 1 сентября 1989 года он «зарядил» некой «целебной силой» а) свою фотографию в газете «Вечерняя Москва», б) заметку о самом себе в той же газете, в) подписной купон «ВМ» на 1990 год, опубликованный рядом с заметкой и фотографией (см. фото). Если верить «Вечерней Москве» (и А. Чумакову, конечно!), бумажный купон в течение десяти дней способен заряжать «целебными свойствами» воду и крем и не потеряет своей силы после того, как будет зарегистрирован в качестве подписного в любом отделении связи г. Москвы. Вроде все ясно — бери первосентябрьский номер «Вечерней Москвы», режь там, где сказано, и...

Вот тут-то нас и разоблало сомнение, поскольку не совсем понятно, как «заряженной» бумажкой пользоваться. Нет, правда: че с ней делать-то? Можно носить с собой и периодически (зависит от самочувствия!) заглядывать в карман. Ну а если в автобусе рядом с тобой сидит гражданин, у которого нету в кармане такой бумажки? Где гарантия, что половина пред-

назначенного тебе здоровья не уйдет к нему? Или она различает, на кого действовать? А ежели различает, то, простите, как?

Можно пойти по другому пути и предположить, что как раз-таки «гипнотический взор» А. Чумака и различает Купившего газету от Пристроившегося почитать — ну а если бумага потрескается или не дай бог! — промокнет под моросящим дождиком? На этот счет психотерапевт отдельных указаний не дает. Никаких инструкций по эксплуатации — как хошь, так и делай. Демократия, словом. И маэстро, заметьте, не шутит, поскольку 28 октября того же года Алан Чумаков опять «заряжает» «Вечерку» — его загадочные пассы руками перед фотоаппаратом будоражат воображение («Что бы это значило?») и вызывают непреодолимое желание немедленно бежать на почту и оформлять подписку на вечернюю московскую газету.

Правильно оценив ситуацию, мы почувствовали, что нас, говоря просто, аж завидки берут. Поэтому от имени «Компота» заявляем следующее: 32 декабря 1989 года мы получили официальный ответ Первого Заместителя Генерального Шамана (ПЗГШ) племени им. Третьего съезда Зеленых огнедышников господина ЫЫкма-ляля-шушу. Господин ЫЫкма-ляля-шушу согласился в 1990 году посетить «Компот» и «заговорить» один из его выпусков. О сроках приезда будет сообщено дополнительно. Обменяемся опытом?

ИДЕИ → МНЕНИЯ

«ГРУППА «ПОРТ-АРТУР»

В декабре 1988 года, в аккрат под праздник Новогодней елочки, московская рок-лаборатория учредила День рождения «Сдвиг-афиши» — первой в Союзе независимой музыкальной газеты в стиле «рок». Вот уже год, как «Сдвиг-афиша» информирует своих читателей о жизни-бытии рок-н-ролла в столице и далеко за ее пределами. К сожалению, «Компот» не в силах опубликовать в полном объеме материалы «С-А», но та информация, которую мы выбрали, наверняка заинтересует полу, не, а также профессиональных рокеров и просто любителей музыки.

«Нет, пожалуй, во всей Рок-лаборатории более человеческого музыканта, чем МАКС ПОКРОВСКИЙ (Мэд Макс). Вот, например, строчки из одной его песни:

Дети пили «Фанту»
И покрылись сыпью.
Их свезли в больницу,
Там они скончались...»

«Ставки повышаются!»

Приписка от ответственного секретаря «С-А»:

«Товарищи музыканты! Огромная просьба! Не приносите много по «рубль девяносто». Приносите лучше одно, но подороже!»

***

«Издательством «Художественная литература» выпущена в свет книга норвежского поэта Нурдала Грига. Переводчиком ряда стихов является Петр Мамонов (теперь уже бывший лидер «Звуков МУ»).

«Это новая волна несостоявшихся инженеров и прорабов перестройки, появившаяся у нас в роке. Демонстрируя отсутствие элементарного слуха, не выбившиеся в номенклатурные работники молодые люди исполняют песни, охватывающие широкий спектр проблем отечественного «застойного» периода».

***

«В НИИ искусствознания состоялась встреча ведущих рок-организаций, журналистов и исследователей с ПЕТЕРОМ ВИККЕ, Генеральным секретарем Международной Ассоциации поп-музыки. Эта организация существует с 1981 года, имеет национальные филиалы в 46 странах, включая США, Англию, Японию, Китай, Гану, ФРГ, Голландию и Скандинавские страны. Индивидуальными членами организации являются ПИТЕР ГАБРИЭЛЬ и ЙОКО ОНО. Коллективный член — журнал «Билборд». ...Генеральный секретарь предложил организовать национальную Советскую секцию. Московская рок-лаборатория приняла это предложение и собирается играть ведущую роль в этой секции. Соответственно будет создано Российское национальное отделение».

РОК-ЛАБОРАТОРНЫЕ РАБОТЫ

«В Москве найдена улица Разина. Сейчас ищется улица Шатунова».

***

«Идеология пост-панка, как уклонистской фракции, изъедена космополитизмом, соглашательством, самосозерцанием, подвергает ревизии «учение о социальных безобразиях» и сомневается в необходимости «революционного момента».

СЛОВА ← АФИША

НЕ ШУТКА!

Зарабатываем валюту

PIONEER

Да, да, сейчас это стало просто необходимо — иметь свой счет во Внешторгбанке. Хочешь диктофон в редакцию — доллар! Хочешь компьютер — чуть больше, но все равно, пожалуйста! А мы, компотовцы, хотим! Вопрос: где взять валюту, которую можно было бы положить на этот счет?

SMITH
CORONA

TOMORROW'S TECHNOLOGY
AT YOUR TOUCH

Создать совместную с кем-нибудь редакцию (по принципу совместного предприятия)? Но, увы, после долгих поисков мы так и не отыскали в известных странах журнал с похожим названием — не хватило у капиталистов фантазии, что говорит об уникальности наших идей вообще и нашего издания, в частности.

PolaroidSpectraSystem

Можно, конечно, зарабатывать валюту на рекламе, но потенциальные западные партнеры, к нашему разочарованию, оказались не столь дальновидными и своих предложений почему-то не присылают. Обидно за них, братцы! И, обсудив создавшееся положение, «Компот» решил первым протянуть руку сотрудничества и опубликовать рекламки некоторых фирм. Была не была, хоть от жизни не отстанем. Чем,

в конце концов, «КЖ» хуже «Московских новостей» или американского «Ньюсуика»? Итак:

PENTAX

ВСЕМ! ВСЕМ! ВСЕМ!

Дорогие читатели! Если вы где-нибудь, когда-нибудь увидите в продаже товары фирм «Panasonic», «Pioneer», «Polaroid Spectra System», «Pentax», «Smith Corona», покупайте эти товары! Пусть у вас не возникнет сомнений в их качестве. Кроме того, всему миру известно, что и «Panasonic», и «Pioneer», и «Polaroid Spectra System», и «Pentax», и «Smith Corona» — все товары этих фирм доступны, элегантны в дизайне и недороги в цене. Их продают во всем мире, и спрос постоянен!

Panasonic

Не мешкайте в раздумьях!
Удачной покупки!

PIONEER

ОТ «КОМПОТА»: Как вы убедились, уважаемые иностранные бизнесмены, мы вполне готовы рекламировать ваши фирмы. Пока, увы, неизвестно, готовы ли наша торговля к тому, чтобы упомянутые товары наконец появились в наших магазинах и заполнили пустоты складских помещений. Но это не важно. Главное то, что мы дали рекламу. Если у фирм, о которых мы рассказали, появится желание, они могут нам заплатить. Мы не против.

Четвертую банку «Компота» «закатали»: Радослав ШИШОВ, Юрий РЯЖСКИЙ, Андрей БЕЛЯКОВ. Фото Николая КОНОНОВА. Новогоднее оформление придумал и нарисовал Юрий МАСЛАК.

ИДЕИ → МНЕНИЯ

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ

ПАКТ

(Специальный выпуск)

Раздел ведет Людмила КОХАНОВА,
кандидат филологических наук,
журналист-эколог.

Так получилось, что второй выпуск «Экопакта» стал специальным и в нем нам пришлось временно отказаться от большинства рубрик, заявленных в № 19 журнала. Кроме того, если предыдущая наша встреча носила больше теоретический характер, то нынешняя — это практикум.

Весь раздел сегодня посвящен рассказу о недавно вернувшейся первой экологической независимой экспедиции по Волге, организованной молодыми учеными и журналистами Московского государственного университета.

Инициативная группа сама нашла судно, составила программу исследований, маршрут движения, определила цели и характер работы. Финансировали

экспедицию Волгоградская геофизическая экспедиция треста Запприкаспгеология, «Студия-17» Чебоксарского обкома ВЛКСМ и советско-американский фонд «Культурная инициатива».

Пройти мимо этого события мы посчитали себя не вправе. Ведь состоявшийся выход на Волгу — начало большой молодежной экологической программы по спасению реки. Нечто похожее на отечественный «Гринпис».

Рассказать об экспедиции мы попросили ее руководителя, научного сотрудника МГУ, редактора газеты факультета журналистики «Журналист» Александра ЕГОРОВА.

Будет ли жить Волга в XXI веке?

Увы, вопрос, судя по складывающейся ситуации, рискует перейти в разряд риторических. И чтобы этого не произошло, хотелось бы видеть экологическую экспедицию по Волге ежегодной, открывающей большую программу исследования реки, в которой найдут возможности приложения своих сил и ученые, и поволжские журналисты, и члены экологических клубов, объединений, движений волжских городов. То, что это реально, по-моему, доказал наш первый выход на судне-лаборатории. Впрочем, судите сами...

«Русский Нил», компьютер
и Баба Яга

Экологическая молодежная экспедиция «Волга XXI века» вышла из Бутакской бухты Химкинского водохранилища Москвы.

Отплытие снимала группа телевидения. Наш рыболовный сейнер, отслуживший свой срок на просторах всех океанов мира, кроме Ледовитого, увидела вечером по телевидению Москва, а затем по программам «Время» и «120 минут» вся страна. Но об этом мы узнали уже

на Волге, когда многие встречи начинались с вопроса: «Это вас показывали по телевизению?»

Нас. Нас, которые устали от того, что все данные о поволжской экологии засекречены ведомствами и министерствами. Нас, которые не могут понять, почему обязательно нужна критическая ситуация в городе и «экологический» бунт горожан, чтобы к их мнению прислушались; почему любое производство оказывается куда важнее здоровья и жизни людей; почему Волга стала полигоном, на котором мы, кажется, отработываем технологию рукотворных экологических катастроф?

Не найдя на эти вопросы вразумительных ответов, мы и задумались: почему бы не создать научно-общественную лабораторию, которая проводила бы независимые самостоятельные исследования? Чтобы она не была связана ни с коммерческой, ни с ведомственной, ни с военной секретностью! И чтобы все результаты ее работы широко публиковались в прессе. И чтобы был создан компьютерный банк данных по Волге, который взять и открыть для всех желающих у нас и за рубежом. И чтобы обязательно проводились совместные международные экспедиции, ведь Волга — великая река мира, а по историческому значению и важности для развития человеческой цивилизации она не однажды

названа «русским Нилом». Впрочем, это перспективы, хотя, на мой взгляд, не такие уж далекие.

А пока участники экспедиции исследовали берега, что постоянно размываются волнами, брали пробы воды, которая теперь все время «цветет» на Волге, замеряли радиационный фон в городах, фотографировали больную и погибающую рыбу, собирали для анализа грибы, ягоды, перья птиц... В воде нас особенно интересовали вещества, которые попадают туда сегодня в малых концентрациях и приборами практически не регистрируются. Но что будет, когда эти концентрации достигнут высоких степеней? Как это скажется на экологической безопасности реки, насколько высока будет степень риска для жизни? Ответы на эти вопросы необходимо знать уже сейчас.

Несмотря на то, что волжский регион давно перегружен промышленными предприятиями, здесь планируется построить (и уже строят) сотни новых, особо агрессивных в экологическом плане заводов и комбинатов. Чем это может закончиться для жителей волжских берегов, не берется сказать никто. Но если решения принимаются, нужно знать и их последствия, и обязательно должен быть тот, кто за эти последствия ответит. Правда, они могут наступить через годы. Выходит, разбираться и расплачиваться придется потомкам. Как быть?

Специальная компьютерная программа поможет представить картину того, какова в будущем окажется цена непродуманных, поспешных или ведомственно-корыстных решений. Это позволит не ждать, пока «грянет гром», а уже в наши дни спросить с тех, кто давал «зеленый свет» антиэкологическим проектам. Сбор материала для создания такой компьютерной программы стал одной из задач экспедиции.

В рейсе мы встречались с активистами экологических движений, руководителями предприятий, с местными журналистами, с представителями советских и партийных органов, рыбаками, деревенскими жителями и горожанами. Вопрос: «Что происходит с Волгой?» — интересовал всех. Но свои впечатления о реке они могли соотнести лишь с тем небольшим «кусочком», на котором жили и работали. Поражало полное отсутствие систематизированной информации, элементарных знаний экологических процессов, от которых зависит жизнь реки.

Если двадцать пять лет назад воду из Волги от Саратова и выше можно было пить, то все, кто родился позже, уже не знали чистой реки. Они воспринимали ее такой, какой видели. Для них волжская белуга весом в 60 пудов звучит большей фантастикой, чем сказки о Бабе Яге.

У последней черты

Пройдя Дубну, наше судно повернуло вниз по течению и вышло на просторы Рыбинского водохранилища. Этот водоем вызывает много споров среди ученых, речников, рыбаков, экологов. Только один процент его площади пригоден для судоходства из-за малых глубин. Очень велико зеркало поверхностного испарения воды. В глубинах — невырубленный, затопленный лес. Рыбы в несколько раз меньше, чем в подобных водоемах в других местах. А после «репетиции» экологической катастрофы, которую провели два года назад предприятия Череповца, когда залповым выбросом промышленных отходов устроили массовое отравление судаков, лещей, сомов и другой живности, в сети теперь может попасть только «золотая рыбка» — мутант промышленных загрязнений.

Череповец не считается собственно волжским городом — он стоит на Шексне. Но воздействие на Рыбинку, а через водохранилище и на Волгу он оказывает большое. Участники экспедиции заинтересовались тем, как влияет загазованность атмосферы, выбросы металлургических заводов на здоровье людей, на почву и растительность?

Установлено, что в течение последних 10 лет происходит ухудшение состояния здоровья в регионе.

Выросла общая заболеваемость детей ясельного возраста. Число полностью здоровых школьников снизилось с 64 до 58 процентов. Больше стало патологий печени, почек, желудка, нервной системы. Смертность детей и взрослых Череповца от заболеваний легких в пол-

тора раза превышает показатель Вологды.

Анализ заболеваемости рабочих коксовых цехов № 1 и № 2 коксохимического производства Череповецкого металлургического комбината показал, что она в первом цехе в два раза выше, чем во втором. Дело в том, что там воздух рабочей зоны больше насыщен фенолом, аммиаком, сероводородом, коксовой пылью... Но что самое дикое: рабочие против изменений условий труда, ведь «за вредность» платят больше, пенсию оформляют раньше, а если у тебя есть профзаболевание — получай доплату. А вот что жить эти люди будут значительно меньше отпущенного природой срока, похоже, мало кого волнует, и их самих тоже.

Члены местного экологического клуба С. Фонберштейн, Ю. Ванжа, Ж. Золотаревский, С. Сериков рассказали, что, несмотря на информацию о катастрофическом экологическом положении Череповца, несмотря на письма с многими тысячами подписей, посланными в директивные органы, ситуация в городе почти не меняется. Вновь выделяются огромные средства на новое промышленное строительство, и вновь жалкие крохи остаются на социальные нужды, включая и природоохранные объекты.

Проблемы Череповца не обошли и другие промышленные волжские города. Не так давно у последней черты оказалась экологическая обстановка в Волгограде. На базе производственного объединения «Каустик» был запланирован ввод мощностей по производству базудина. Обком КПСС и облисполком пытались доказать, что новые химические мощности усугубят и без того тяжелое положение в городе. Но Министерство химической промышленности СССР продемонстрировало свою силу, и никто принятых решения не отменил. Замечу, что из 36 городов Российской Федерации, где в атмосферном воздухе жилой зоны содержится в 4, а то и в 46 раз больше нормы вредных веществ, семь находятся на волжской земле. Это Астрахань, Волгоград, Волжский, Горький, Куйбышев, Саратов, Тольятти — миллионы волжан...

После Череповца в Дарвинском заповеднике мы узнали печальную новость: из редких видов птиц, занесенных в Красную книгу, в этом году не дали потомства орлан-белохвост, скопа и беркут. Подозревают, что это влияние череповецких заводов. Два десятка перьев от-

правлены в Москву, в лаборатории для проверки на наличие ртути и других вредных веществ.

Разговор с сотрудниками заповедника нарисовал безрадостную картину борьбы за выживание, причем не только этого хозяйства. За счет территории Государственного природного национального парка «Самарская Лука» на Средней Волге местное управление, добывающее строительные материалы, требует себе новые земли под карьер. А местные же власти спустили просто фантастический план заготовки леса. В середине парка АвтоВАЗ ничтоже сумняшеся возводит подсобное хозяйство — свинокомплекс.

Нет сомнения и в том, что Астраханский газоконденсатный комбинат в будущем займет место Астраханского заповедника. Не выдержать последнему конкуренции с химией. Это несмотря на то, что освоение крупных запасов природного газа в Прикаспии, по оценке академика В. Легасова, связано с дополнительным риском высвобождения огромного количества ядовитого сероводорода.

Надо ли продолжать?..

Как считает член-корреспондент АН СССР А. Яблоков, для сохранения природной среды крупного региона в рабочем состоянии, способном поддержать, с одной стороны, климатические параметры, а с другой — обеспечить производство продуктов питания и отдых для населения, необходимо, чтобы около 30 процентов площади оставались в состоянии дикой природы. Их уменьшение неизбежно ведет к экологическим катастрофам.

Но надежда на то, что власть ведомств наконец кончится и заповедные территории будут не исчезать, а появляться на волжской земле, есть. Ведь они просто необходимы для создания нормальных условий жизни не только животным, но и людям. А отступать-то уже некуда.

«Пить можно, однако и помереть можно»

Пройдя Рыбинск — бывшую столицу волжских бурлаков, наша молодежная экспедиция направилась к Ярославлю. Река, столетиями несшая свои воды по природному руслу, превратилась здесь волею человека в цепь водохранилищ.

Из школьных учебников мы знаем, что вода имеет физические свойства: температуру и прозрачность, которые могут изменяться. Природная вода за счет биологических и естественных химических процессов способна самоочищаться.

Так Волга жила веками. И человек веками же был составной частью этой жизни, он вписывался в экосистему. Тот же человек на исходе XX века о волжской воде говорит так: «Пить можно, однако и помереть можно». И не мудрено, ведь сегодня в Волгу вместе с бытовыми стоками и удобрениями с полей попадает огромное количество фосфатов и нитратов. Производство моющих веществ гонит в реку фосфор. Промышленность — ртуть, свинец, медь, цинк, хром. Соединения углеводорода поставляются нефтеперерабатывающими заводами, станциями техобслуживания и гаражами на берегах. В воде по-

явились вещества, которые в силу только природных процессов там никогда бы не смогли появиться, — они сотворены человеком.

С горьким интересом можно прочитать в старом издании БСЭ о том, что в Волге обитало 75 видов рыб, из них 40 — промысловых. Белуга, осетр поднимались от Каспия до Калинин и Ржева; до Казани — сельдь-черноспинка, волжская сельдь, севрюга, минога, белорыбца, каспийский лосось. В дельте — великое множество воблы и кильки. В реке водились: стерлядь, лещ, судак, сом, жерех, чехонь, сазан, голавль, щука, окунь, густера... Сегодня основным объектом промысла остались осетры и килька, но и в них обнаружено высокое содержание пестицидов.

На Рыбинском, Куйбышевском и Волгоградском водохранилищах рыба поражена гельминтами* на 70 процентов, а на Горьковском — от 80 до 100 процентов. На Чебоксарском участники экспедиции видели десятки лещей, которым уже никогда не опуститься в глубину, они поражены солитером — «подарком» свиного комплекса. Местные ребята ловят этих рыб руками, но не едят. Вычищают внутренности, вялят и продают в краях, от реки далеких. Вот так...

Против жизнеобеспечивающих функций чистой пресной воды старательно борется вся промышленность Поволжья. Красив город Ярославль. Но как только узнаешь, сколько в нем промышленных предприятий (в том числе и гигантов) — моторный, шинный, синтетического каучука, нефтеперерабатывающий, химзаводы «Победа рабочих» и «Свободный труд», электромеханический, завод холодильного оборудования, химического машиностроения, текстильный комбинат «Красный Перекоп», обувная фабрика «Скорострой»... на берег выходить страшно.

Четверть всесоюзной грязи попадает в реку на ее протяжении, большая ее часть без всякой очистки. Природной воды не хватает, чтобы разбавить все стоки. Ежегодно в Волгу, а затем и в Каспий поступает 367 тысяч тонн органики, 13 тысяч тонн нефтепродуктов, 45 тысяч тонн азота, 20 тысяч тонн фосфора, ядохимикаты, минеральные удобрения, токсичные отходы.

---

* Гельминты — паразитические черви, вызывающие заболевания у человека, животных, растений.

Промышленные стоки, загрязняя питьевую воду, продукты сельского хозяйства, периодически вызывают гибель скота, птицы. Летом 1989 года практически по всему побережью было запрещено купание.

Да, на природоохранные мероприятия вроде бы затрачиваются средства, но они ни в какое сравнение не идут с затратами на промышленность, ее развитие, и все больше городов в регионе превращаются в места, где люди жить не хотят, не должны, а вскоре, если ситуацию не изменить в корне, и не смогут.

В результате регион Волги по активности, массовости экологического движения стал, пожалуй, ведущим в стране. Недавно в Ярославле появилась организация «Зеленая ветвь», ставшая коллективным членом Социально-экологического союза. Ассоциация «Зеленый мир» действует в Горьком, Казани, Астрахани; в Ульяновске — «Ноосфера», «Самарский союз зеленых» и политико-экологический клуб «Альтернатива» работают в Куйбышеве. Надеемся, что в будущем эти движения примут участие в рейсах экспедиции «Волга XXI века».

Кстати, в Ярославле ее первый рейс мог и закончиться. Наше судно — рыболовный сейнер, не приспособлен для перевозки пассажиров. Участники экспедиции жили на палубе в палатках. И Лев Григорьевич Дуров, старший капитан-инспектор Ярославского участка судходоходной инспекции Минречфлота РСФСР, был строг:

— Дорогие друзья, ваше судно старое, условий нет никаких. Вы же не профессиональные моряки. На Волгу выпустить вас я не могу. И на плотках по ней давно уже никто не плавает. Времена кинофильма «Волга—Волга» давно прошли...

Что прошли — это точно! Сами убедились.

Ломать не строить, или «Мозги всмятку»

Конечно, Лев Григорьевич был прав. Можно было найти хорошее судно с экипажем, коком, врачом. Обеспечить участникам рейса комфортные условия существования. Таких экспедиций много прошло в этом году по реке. Волга стала модной. Но мы пришли на нее работать, и у нас не было таких средств, чтобы путешествовать на пассажирском лайнере. У нас не было времени, чтобы оформлять разрешение на экспедицию во всех инстанциях. И наконец, нам хотелось

попробовать самим познать, что может совершить освобожденная от ведомственных пут инициатива.

Нет, Л. Г. Дуров не стал душителем экологической идеи независимой экологической экспедиции. Посоветовавшись с товарищами, он все же разрешил нам продолжать путь. Для него река — работа и жизнь, с ней связаны все его помыслы и чувства. Он хотел бы видеть ее живой, избавленной от своих болезней. И он поверил в нас, в молодежь, в то, что мы сможем помочь его Волге.

Экспедиция пересекала границы областей и городов, проходила мимо уникальных волжских пейзажей, которые тоже десятилетиями «украшались» человеком: монастыри и церкви с разбитыми крышами и проломленными куполами, незрячие «глаза» фабричных корпусов, свалки, многокилометровая броня бетона, закрывшая живую землю, затопленные суда...

А мимо один за другим идут «Волго-Доны», «Волгонепфь», «Волгобалты», буксиры толкают сцепки барж, тянут плоты... Две трети перевозок на внутренних путях страны осуществляются по Волге. Лес, нефть, строительные материалы, хлеб. 55 процентов речных пассажиров страны покупают билеты на волжские теплоходы. Для своих нужд человек берет из реки 40 кубокилометров воды ежегодно и планирует брать 70. Хотя без вреда для Волги можно только 10.

За 50 последних лет река превратилась в цепь слабопроточных водохранилищ. Интересно, что в первые годы Советской власти, когда начиналась наша гидроэнергетика, специалисты предусматривали обваловку и углубление ложа будущих водохранилищ, сокращение их акваторий. Это позволяло сохранить большие площади пахотных земель, луга, леса. Но затем, видимо решив, что лучше побольше и подешевле, от всего этого отказались. Да и мало что из тех, кто принимает решения, представлял себе, какие последствия для региона наступят через 50, 100, 1000 лет.

Есть проект, согласно которому при реконструкции на волжском каскаде предлагается все же сделать обваловку водохранилищ и углубить их, с помощью дамб ликвидировать мелководья. Сотни тысяч гектаров земли снова смогут стать сельхозугодьями. Но смогут ли? Что сейчас накоплено в донных отложениях? Что вберут в себя растения, посаженные на такой земле?

Прежде чем начинать такие работы, необходимо организовать полигон: насыпать дамбу и провести осушение небольшой территории, засеять ее разными сельхозкультурами при самом внимательном научном наблюдении. Программа «Волга XXI века» предусматривает такие работы.

Бытует идея демонтажа всех плотин ГЭС и возврата реке ее природного состояния. Предлагать легко, но неплохо бы сначала немного подумать и посчитать. При создании водохранилищ были разрушены существовавшие экосистемы. Восстановить их нельзя. Оборванную нить жизни узелком не свяжешь. Сейчас здесь формируется новая экосистема, и, начав крушить, мы ее, несомненно, разрушим. Так сколько же можно ломать, не думая?

Большая территория останется без источников электроэнергии. Сколько это будет стоить и чем их заменить?

Упадет уровень воды, уменьшатся глубины. Судоводители говорят, что из-за того, что больше не будет подниматься уровень Чебоксарского водохранилища, они теряют около 20 процентов полезной загрузки судов. Это только одно водохранилище. Есть еще масса причин, связанных с рыболовецким промыслом, которые не позволяют принять эту идею.

Где-то слышал выражение «мозги всмятку». Только вот к кому его отнести в этом случае? К тем, кто строил, или к тем, кто сейчас ломать собирается?

Мы вернулись, чтобы идти дальше

Сидя на берегу Волги, ученые и журналисты из нашей экспедиции ели горячий хлеб и пытались осмыслить свои волжские впечатления, связав их с теми сведениями о тяжелом положении реки, которыми они обладали.

Пока у людей нет реальной власти поставить министерства и ведомства выполнять требования экологической безопасности человека и окружающей его среды. Но сейчас ученые, общественные силы такой механизм создают. Быть или не быть кандидату в органы власти, управления обществом и государством, избиратели будут решать и по той экологической программе, которую он выдвигает.

Волга же должна стать рекой международного сотрудничества молодежи. Пе-

ред нашим отплытием в рейс с участниками экспедиции встречались парни и девушки из зеленого движения Польши, ГДР, Чехословакии, Голландии, Норвегии. На судне побывали молодые американцы из международного компьютерного лагеря в Троицке, который действовал в рамках программы «Дети как миротворцы».

Правда, пока нечем обмениваться с иностранными специалистами, общественными экологическими организациями. Информация о Волге и ее проблемах накоплена огромная. Но я уже говорил, что она разбросана по ведомственным НИИ, министерствам, службам и лабораториям. Собрать ее в одном месте, сделать открытой необходимо.

Недавно создана общественная организация «Всесоюзное информационное агентство по неправительственным организациям». Цель его — сбор, обработка, хранение и предоставление экологической информации по запросам заинтересованных лиц. Сегодня удивить еще одной общественной организацией трудно, но в их многообразии и есть секрет успеха: каждый человек может найти себе друзей по своим интересам и запросам. И если организация слабая, исчерпала себя — она исчезнет, и на ее месте появятся другие, более жизнестойкие. Как выдержит проверку временем «Волга XXI века»? Посмотрим. А пока она собирается активно сотрудничать с новым агентством.

Кроме того, члены экспедиции уже вступили в контакт с Международной неправительственной ассоциацией «Всемирный диалог». Она учреждена одновременно в Америке, в Западной и Восточной Европе, в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Основная ее цель — это объединение интеллектуальных возможностей ведущих специалистов всего мира для решения актуальных проблем экономики, науки, социального развития, экологии и других. Ассоциация организует и поддерживает всемирный диалог путем оперативного обмена информацией через международные компьютерные сети и системы. МГУ увлекла идея обсудить проблемы Волги и других крупнейших рек мира на специально организованной международной компьютерной конференции, которую мы решили подготовить на основе материалов, приведенных нашей экспедицией.

Сегодня университетских ученых серьезно интересуют проблемы рек, и они готовы сотрудничать с теми, кто на таких

больших реках работает. Некоторые из участников волжской экспедиции приняли приглашение Якутского обкома комсомола, организовавшего экспедицию по Лене. Вот где природа и река сохранились в наиболее естественном состоянии! Вот где нужно делать эталонный регион, экоречной заповедник, чтобы понять, от чего и к чему мы идем.

Ведь в принципе на каждой большой реке должно быть свое научно-исследовательское общественное судно и своя молодежная экспедиция: «Дон XXI века», «Днепр XXI века», «Енисей XXI века», «Амур XXI века»... А затем можно думать о создании ассоциации «Живая вода реки XXI века». Предложение поступило — предлагаем обсудить.

Кроме сказанного, нужно разработать общественно-научную программу экологических требований к Волге. Московские и поволжские экологические организации должны выработать систему скоординированных действий, способствующих спасению Волги. Начав с создания компьютерного банка данных о реке, участники экспедиции уже думают о разработке математической модели Волги, с помощью которой можно будет прогнозировать будущее каждого ее участка.

А пока на границе Куйбышевского водохранилища первый этап «Волги XXI века» закончился. Закончилось путешествие, в основе которого лежали научные интересы и расчет на собственные силы. Я сказал «первый этап», потому что весной... снова на Волгу.

Поскольку этот выпуск «Экопакта» мы вначале называли практикумом, то и вместо очередной экологической задачи решили предложить вам

информацию к действию

На следующий год в рамках «Волги XXI века» запланирована акция «Волга без металлолома». Предлагаем всем, кто знает, где лежит опасный для экологического состояния реки металл, сообщить об этом по адресу: 101000, Москва, проспект Маркса, 20, МГУ, экспедиция «Волга XXI века» или в редакцию журнала. Впрочем, кое-что вы можете предпринять и своими силами (да и не обязательно только на Волге), не так ли?

Давайте учиться вместе

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

О Владимире Преснякове-младшем много писали, в том числе «Комсомольская жизнь». Однако каждый год обновляет и пополняет ряды поклонников певца. В письмах они просят Преснякова рассказать о себе.

— Что ж, Володя, выполнишь просьбу?

— С удовольствием.

Про потомственных цирковых артистов часто говорят, будто «родились в опилках», которыми в старину посыпали манеж. На эстраде нет подобного определения для детей из актерских семей. Тем не менее мне представляется, словно я родился на сцене. Сколько себя помню, моя жизнь связана с концертами, закулисными хлопотами, гастрольными переездами. Ведь мои родители — эстрадные артисты: мама — певица Елена Кобзева, отец — Владимир Пресняков, талантливый саксофонист, лауреат все-союзных и международных джазовых фестивалей, композитор и аранжировщик. Они известны своей работой в ансамбле «Самоцветы». Мне повезло с «предками», главным образом, в том смысле, что они простые, веселые люди, душой очень молодые и близкие мне по интересам.

Я родился в Свердловске. Оставлять ребенка было не с кем, поэтому меня всюду таскали с собой, чему я необычайно радовался. Мне нравится работа музыкантов. Каждый инструмент имеет свой характер. Отец рассказывает, что уже в четыре года я бойко подбирал мелодии на фортепиано. Очень люблю голоса ударной установки и с удовольствием играл на ней. Вот только к саксофону так и не пристрастился — мне кажется, что у этого инструмента какой-то сварливый звук. Занимался гитарой. А напевал сначала просто в охотку, от избытка чувств. Хотелось выступать

на сцене — хоть кем. Родители вспоминают, как не раз наказывали за то, что выбегал во время их концертов на подмостки.

Позже поступил в Свердловскую музыкальную школу-интернат. В Москве перешел в хоровое училище имени А. В. Свешникова, потом — на дирижерско-хоровое отделение музыкального училища имени Октябрьской революции. Учился не блестяще, но и не отставал. Занимала именно эстрадная музыка, и спасибо учителям, они, сами предпочитая классику, относились к моему увлечению вполне лояльно.

— Знаю, ты не закончил музыкального образования, перешел на профессиональную концертную сцену в «Континентале», где открывалась перспектива международной известности, где, кстати, начала восхождение и Лайма Вайкуле. Однако твоя популярность в нашей стране зародилась много раньше.

— Мне было 11 лет. К нам домой пришел поэт Валерий Сауткин, вместе с отцом они работали над песней. Вышли на кухню, а текст оставили на рояле. Мне понравились стихи, и родилась мелодия, которую я стал наигрывать, перебирая клавиши. Мою музыку одобрили. Так появилась песня «Красная книга» — с ней через год я выступал в хард-рок-группе «Крузи». Пел дуэты и соло. Начал отыскивать интересные тексты для песен. Из поэтов особенно люблю Николая Заболоцкого — на его стихи сочинил «Старую сказку».

Тогда меня воспринимали как одаренного ребенка. Но слава «уникальных детей» быстротечна. Начал ломаться голос, и несколько лет пришлось совсем не петь. Времени не терял, пошел в студию ДК «Правда» заниматься только что входившим тогда в моду брейкдансом. Теперь на сцене могу и петь, и танцевать.

Взрослый голос оказался баритоном, вместо того фальцета, по которому меня узнавали слушатели. Возникла проблема сценического имиджа. Решить ее помог композитор Юрий Чернавский. Вместе с поэтом Леонидом Дербеневым они сочинили песню для кинофильма «Выше радуги». Потребовался исполнитель с высоким юношеским голосом. Зная, что я пробую вернуть, уже благодаря вокальной технике, свой «детский» голос (музыканты называют подобную манеру пения — микст), Чернавский предложил сотрудничество. Эксперимент одобрил режиссер фильма Георгий Юнгвальд-Хилькевич. Так появились «Острова» и «Зурбаган».

Поначалу моя манера вызывала удивление и не нравилась некоторым взрослым. С тинейджерами я сразу нашел общий язык. Микст создает эффект подчеркнутой простоты, мнимого дилетантизма, что способствует демократичности и доступности жанра. Хотя музыкальные настроения могут быть весьма сложными — этим я стремлюсь отличаться от подражателей.

Впрочем, и обо мне те же недовольные старшие вскоре стали говорить: мол, подумаешь, второй Майкл Джексон. Но мои недавние поездки в США, где со мной заключили пятилетний контракт, подтвердили — там меня не воспринимают «жалкой копией» Джексона. Нередко советские артисты в Америке выступают только перед ностальгически настроенными эмигрантами — такой успех дается легче. Мне пришлось концерттировать перед обычной публикой.

Что касается «вечного» конфликта отцов и детей, то я уже давно сочинил на эту тему песенку «Папа, ты сам был таким». Надеюсь, она помогает сглаживать споры. В свое время мне посчастливилось участвовать в культурной программе XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов, затем — в гала-концерте на Играх доброй воли. На этих праздниках убедился, как радующие и сплоченность украшают людей.

— Ты уже не мальчик, все-таки 21 год. Не боишься потерять молодежную аудиторию? Вероятно, появились «взрослые» проблемы, намечаются другие перспективы...

— На сцене я не только современный молодой человек, свой среди своих для

сверстников. Стараюсь разнообразить краски, перевоплощаться в разные персонажи. Например, в песне «Чарли Чаплин» заострил эксцентрические черты образа. Не могу не похвастаться, этот номер, прозвучав в Швеции в телепрограмме «Лестница Якоба», вошел в список европейских хитов года. Впрочем, это уже в прошлом.

О моих нынешних работах вы можете судить по вышедшему на «Мелодии» диску-гиганту «Провинция». Выступаю с собственной программой вместе с группой «Капитан» и балетным ансамблем. Много гастролируем по Союзу.

Москва угнетает. Чувствую себя одиноким именно потому, что слишком много «достаю» и поклонники, и недоброжелатели.

Отчасти поэтому чувствую себя на перепутье и в творчестве. Думаю, добрые, светлые, романтические песни, не чуждые озорства и жесткости, будут нужны всегда и всем. Хотя как знать...

— Мы уже сообщали читателям «Комсомольской жизни», что ты согласился стать музыкальным редактором нашего журнала. Какой ты мыслишь политику музыкального раздела?

— Полагаю, нужно сочетать уровень вкуса и пожелания специалистов в музыке с вниманием к разным просьбам читателей. Продолжим публикации о ведущих рок-музыкантах, выходящих из «андерграунда». Не забудем поп-музыку, авторскую песню, постараемся удовлетворить большинство читательских заявок. Будем вместе вести этот раздел.

Только прошу наших читателей придерживаться принципов взаимного уважения. Я тут посмотрел письма, в них много грубости и панибратства. В иных отзывах ребята возражают совсем не по той проблеме, которая поднимается в статье. Значит, даже не потрудились вдуматься. Есть письма просто замечательные, от тех, кто хорошо понимает или хотел бы разобраться в тонкостях современной музыкальной культуры. С авторами таких писем можно создавать заочный творческий клуб при «Комсомольской жизни».

Нина ТИХОНОВА,
кандидат искусствоведения.

Недотрога

Слова и музыка В. РЕЗНИКОВА

Недотрога, недотрога,
Почему глядишь так строго?
Посиди со мной немножко,
Погадай мне на ладошке.

Время летит,
Все впереди.
Ты погоди,
Не уходи.

ПРИПЕВ: А за окном бушует месяц май
И кружит в белом танце.
Пусть губы шепчут: «Не прощай!»
Глаза кричат: «Останься!»

Недотрога, недотрога,
Нужно мне совсем немного.
Мне хотелось бы проснуться
И руки твоей коснуться.

Время летит,
Все впереди.
Ты погоди,
Не уходи.

ПРИПЕВ.

Недотрога, недотрога,
Мне сегодня одиноко.
Но смущать тебя не стану,
Ты уйдешь, а я останусь.
Если вдруг когда-нибудь
Встретишь ты свою судьбу,
То не будь с ней строгою
Злюкой-недотрогою.

ПРИПЕВ: А за окном бушует месяц май
И кружит в белом танце.
Пусть губы шепчут: «Не прощай!»
Глаза кричат: «Останься!»

Последовательность частей: I, II, III, IV — для первого и второго куплетов.
I, V, III, VI — для третьего куплета.

хор 4 раза

Недотрога, недотрога,

Почему глядишь так строго? Посиди со мной немножко,

3 раза

Погадай мне на ладошке.

Время летит...

Не уходи.

Недо-

III

А за окном бушует месяц май и кружит в белом танце.

IV

Пусть губы шепчут: "Не -- прощай!" Глаза кричат: "Остань-

ся!"

Недо-

4 раза

когда-нибудь

Встретишь ты --

анься!"

хор 4 раза

Если нас спросить: где мы берем рассказы, миниатюры, карикатуры для этой странички, мы ответим: в конвертах. Все наши авторы — непрофессионалы, хотя многие из тех, кто начинал печататься у нас, уже издали по книжке, а то и по две. Может, попробуете?

ПЛОХО ЗАБЫТЫЙ СТАРЫЙ

Первого января Новый год собрал двенадцать месяцев и обратился с напутственным словом:

— Прежде чем поздравить вас с Новым годом, скажу о тех недостатках, которые наметились в вашей работе в прошлом. Много нареканий от синоптиков. Они обещают людям одно, а у вас другое!

Кроме того, каждый из вас одиннадцать месяцев простаивает! Надо действовать всем вместе.

Одним словом, время сейчас такое — надо что-то менять. Менять, чтобы идти в ногу со временем. Не вызывает сом-

Рисунок Виталия ПОРОХНИ,
Воркута.

нений у меня, что вам надо работать по-новому.

— Может, именно нам и не надо? — спросил один из месяцев.

— Спасибо вам огромное за прямо высказанное сомнение. Можете быть уверены — оно не останется без внимания. Возможно, мне придется ограничиться одиннадцатью месяцами, — не раздумывая, ответил Новый год и продолжил: — Предлагаю как программу к действию несколько лозунгов: «Осадки — не роскошь, а средство орошения!», «Лучшее средство от наводнения — засуха!», «Все дожди — на поля!», «За 28 дней — не только план февраля». Надеюсь, что мы не отстанем от требований сегодняшнего дня. С Новым вас годом! С новым счастьем!

И месяцы разошлись, думая о том, что иной Новый год — это просто плохо забытый старый.

Александр БЕРЕНШТЕЙН.
Одесса.

КОРОЧЕ!

● Ну как тут найти виновника, если его все знают?

● Застой — это когда хотят только вверх, а не вперед.

● Самая большая гласность — в панельном многоквартирном доме.

● Иные понимают буквально все, другие понимают все буквально.

● Жить с поднятой рукой все-таки намного легче, чем с поднятой головой.

● Кто против? Руки вверх!

● История учит, что нет более мрачной перспективы, чем розовая.

Геннадий ПЕЛЕШКО,
врач.

с. Красногвардейка,
Павлодарская область.

● Если вам постоянно везет в любви, значит, вы непостоянны.

● Получил по заслугам... своих родителей.

Евгений ЛАПИН.
Новороссийск.

● Служить бы рад. Прислуживаться? Тоже!

Александр НОВИКОВ.
Воронеж.

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

И. Фролов, А. Шевелев

Человеческий лик Правды 1

КОМСОМОЛЬСКИЙ ЛИДЕР 6

ЭТО — ПОЛИТИКА

Ю. Ряжский

Забастовка 9

КОМПОТ . . . . . 13—20

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ПАКТ . . . . . 21—27

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

Н. Тихонова

Давайте учиться вместе 28

ПО ВАШИМ ПРОСЬБАМ

«Недотрога» 30

ЮМОР

А. Беренштейн

Плохо забытый старый 31

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМИНИ ИЗДАТЕЛЬСКО-ПОЛИГРАФИЧЕСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ЦК ВЛКСМ «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

Сдано в набор 23.11.89. Подп. в печать 13.12.89. А13182.
Формат 60×90¹/₁₆. Бумага офсетная № 2. Печать офсет-
ная. Усл. печ. л. 2. Усл. кр.-отт. 5. Уч.-изд. л. 3,2. Тираж
900 000 экз. Заказ 375. Цена 10 коп.

Типография ордена Трудового Красного Знамени
издательско-полиграфического объединения ЦК ВЛКСМ
«Молодая гвардия». 125015, Москва, Новодмитровская, 5а.

«Комсомольская жизнь», 1990, № 1.

Главный редактор —
Алексей ШЕВЕЛЕВ

Редколлегия:
Ясен ЗАСУРСКИЙ
Владимир ЗЮКИН
Александр КАНЬШИН
Андрей ЛЕБЕДЕВ
Анатолий ЛОЖКИН
(заместитель главного
редактора)
Тамара МАРАКУЛИНА
(ответственный
секретарь)
Борис НЕПОМНЯЩИЙ
Дмитрий РУНГЕ
Борис РУЧКИН
Татьяна СУХОМЛИНОВА
Валерий ЦЫБУХ
Виктор ЧЕПУРИН
Виктор ШЕПЕЛЬ

Музыкальный редактор —
Владимир ПРЕСНЯКОВ
(младший)

Технический редактор —
Ирина МАКСИМОВА

Адрес редакции:
125015, Москва,
Новодмитровская, 5а

Телефоны:
приемная — 285-07-41,
зам. главного редактора —
285-37-78,
ответственный секретарь —
285-88-46,
отдел комсомольских
организаций — 285-89-49,
285-80-93, 285-80-37,
отдел пропаганды и
агитации — 285-80-47,
285-89-26,
отдел писем, информации
и массовой работы —
285-80-45

КОМСОМОЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ

ЯНВАРЬ							ФЕВРАЛЬ							МАРТ							АПРЕЛЬ							МАЙ							ИЮНЬ						
ПН	1	8	15	22	29		5	12	19	26	2	9	16	23	30	7	14	21	28	4	11	18	25						4	11	18	25									
ВТ	2	9	16	23	30		6	13	20	27	3	10	17	24		1	8	15	22	5	12	19	26					5	12	19	26										
СР	3	10	17	24	31		7	14	21	28	4	11	18	25		2	9	16	23	6	13	20	27					6	13	20	27										
ЧТ	4	11	18	25		1	8	15	22		5	12	19	26		3	10	17	24	7	14	21	28					7	14	21	28										
ПТ	5	12	19	26		2	9	16	23		6	13	20	27		4	11	18	25	1	8	15	22	29				1	8	15	22	29									
СБ	6	13	20	27		3	10	17	24		7	14	21	28		5	12	19	26	2	9	16	23	30				2	9	16	23	30									
ВС	7	14	21	28		4	11	18	25		1	8	15	22	29	6	13	20	27	3	10	17	24				3	10	17	24											

ИЮЛЬ							АВГУСТ							СЕНТЯБРЬ							ОКТАБРЬ							НОЯБРЬ							ДЕКАБРЬ						
ПН	2	9	16	23	30		6	13	20	27	3	10	17	24		1	8	15	22	29	5	12	19	26				3	10	17	24	31									
ВТ	3	10	17	24	31		7	14	21	28	4	11	18	25		2	9	16	23	30	6	13	20	27				4	11	18	25										
СР	4	11	18	25		1	8	15	22	29	5	12	19	26		3	10	17	24	31	7	14	21	28				5	12	19	26										
ЧТ	5	12	19	26		2	9	16	23	30	6	13	20	27		4	11	18	25		1	8	15	22	29			6	13	20	27										
ПТ	6	13	20	27		3	10	17	24	31	7	14	21	28		5	12	19	26		2	9	16	23	30			7	14	21	28										
СБ	7	14	21	28		4	11	18	25		1	8	15	22	29	6	13	20	27		3	10	17	24				1	8	15	22	29									
ВС	1	8	15	22	29		5	12	19	26	2	9	16	23	30	7	14	21	28	4	11	18	25				2	9	16	23	30										

Владимир ПРЕСНЯКОВ

Индекс 70442
10 коп.